

Диана Билык
РЕКТОР
МОЕЙ МЕЧТЫ

ИДДК

Диана Билык
Ректор моей мечты. Книга 2
Серия «Хроники
зеркальных миров», книга 5

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68453593
Ректор моей мечты. Книга 2: ИДДК;

Аннотация

В нашем мире жестоко уничтожают оборотней. И быть одной из них очень опасно.

Несмотря на риск, я поступила в академию элитной магии и сделаю всё, чтобы удержаться в двадцатке лучших первокурсников, потому что наш холодный неприступный ректор лишил меня сна. Он заставляет сердце любой женщины стучать быстрее. Даже той, с кем давно расстался. Ничего, что я всё ещё привязана меткой истинной пары к другому. Я разберусь с этой помехой и вернусь к ректору моей мечты.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	24
Глава 4	34
Глава 5	45
Глава 6	54
Глава 7	65
Глава 8	75
Глава 9	88
Глава 10	99
Глава 11	108
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Диана Билык Ректор моей мечты. Книга 2

© Билык Диана

© ИДДК

* * *

Глава 1

Мэйлисса

– Ис-тэ Согу, задержитесь, – громынуло на всю аудиторию.

Я вытянула шею, проверила воротник, чтобы лежал ровно и плотно прилегал к коже, поправила идеально уложенные волосы, стянутые в хвост, отряхнула с длинных чёрных рукавов невидимые пылинки и, поднявшись со своего места, спокойно подошла к кафедре.

Посмотрела прямо в глаза ректору, искренне не понимая, что ему ещё нужно. Я ведь ответила на все вопросы по теме, даже больше. Никто лучше меня его предмет не знает. Впрочем, как и любой другой на нашем курсе.

Но так уж и быть, я никуда не спешу, внимательно слушаю очередную попытку просто и банально меня задержать.

Пока адепты выходили, ли-тэ как-то явно разглядывал моё лицо, но меня это ни капельки не трогало.

– Мэй... лисса, – запнулся он. Как всегда. – До каникул осталось несколько недель.

– У меня не будет каникул, я домой не возвращаюсь. – Присела на край студенческого стола и, сложив на груди руки, со слабым интересом разглядывала мужчину напротив.

Интересный феномен – белые-белые волосы. В одной из ритуальных книг вычитала, что изменение цвета глаз, кожи,

волос – это признак изменения магической искры, другим словом, вмешательство. Что такое изменил ректор, что вдруг белоснежным стал? Кто-то говорил, что это после войны, ещё той, когда Полог прорвался первый раз несколько лет назад. Ещё до открытия мостов.

– Ты помнишь, как поступила в академию? Мэй... – откашлялся, – лисса?

– Как меня приняли, вы хотели сказать?

– Артефакт нашёл в тебе силу и призвал в нашу страну.

– Хорошо, – сухо ответила, я глядя ему в глаза. – Это всё, что вы хотели узнать? Я могу идти?

– Я не всё сказал. – Ректор сжал кулаки на столе и резко встал. – Ты совсем ничего не помнишь?

– А должна?

– Нет. – Покачал головой, поджал губы и снова всмотрелся в моё лицо. – Покажи своё запястье.

Я вытянула руку и повернула её раскрытой ладонью к ректору. Учебный браслет мягко подсветился множеством входящих сообщений и разных заданий.

– Нет, другую, – странно замялся учитель.

– Пожалуйста, – показала я.

Мужчина долго разглядывал мою кисть, изучал уродливый шрам на запястье, который я почему-то забыла, где получила, а потом вдруг приблизился. Так сильно, что я почувяла смутно знакомый аромат кофейных зёрен и горелой бумаги.

– Мэй, я должен хотя бы попытаться. – Ли-тэ вдруг перехватил мою руку горячими пальцами в том месте, где грубые завитки прятались под чёрный рукав.

Меня подкинуло от боли, я машинально замахнулась и ударила учителя по лицу. Он покачнулся, но удержался за край стола.

– Вы сделали мне больно, – заметила я без особой злости. Ну больно, и что? – Это какая-то проверка?

– Да. – Ректор потёр ударенный подбородок и прохрипел: – Реакцию проверял. Молодец. Можешь идти.

Я спокойно взяла сумочку и молча пошла к выходу, не оборачиваясь и не испытывая угрызений совести, что ударила старшего. Наверное, ему неприятно, но это бывает со всеми.

У двери меня сильно замутило. Я перехватила ручку, но открыть не смогла, поплыла внезапно вбок и рухнула без памяти.

– Что ты творишь, Наризэн? Угробить её решил? – шипел знакомый грозный голос, выплывая на поверхность сквозь тугую тьму и тишину.

Ли-тэй Ренц, учитель истории мира, очевидно злилась.

Я попыталась открыть веки, но они словно свинцом налились, пришлось слушать беседу так.

– Я не могу так больше, Дейра... – неистово шептал ректор, – умираю без её прикосновений, как больной, брежу, не сплю... помоги...

– Нельзя! Она умрёт, если ты продолжишь. Девчонка принадлежит другому, ты не имеешь права!

– Невыносимо. – Глухой подавленный голос мужчины внезапно заставил меня поёжиться. Он причинял мне физическую боль даже на расстоянии, а вспомнив, как рука ли-тэ обожгла кожу запястья, я слабо затряслась.

– Опять... – уведомила Ренц, прикоснувшись холодной рукой к моему лбу, – лихорадка. Она так долго не протянет, Нари. Сколько осталось времени до Элея?

– Полный оборот мауриса и несколько недель.

– Не успеваем.

Голос женщины был приятнее, он обволакивал теплотой и заботой, но от жалостливых нот в тембре ректора в груди сильно заныло, будто там завертелась ледяная игла.

– Спаси её Дейра, умоляю. Я на всё готов, хоть куски от меня живьём отрываю, только дай ей немного времени. Пусть без меня, но чтоб жила.

– Тогда отпусти её домой, Наризэн, не вижу другого выхода. Она пройдёт посвящение, найти пару будет проще, и выйдет замуж. Вы теперь не обручены – она свободна.

Ректор долго молчал, а потом тихо и подавленно сказал:

– Если это поможет сохранить ей жизнь, я согласен, но Мэй говорила, что не собирается в Иман. Да и ты знаешь, что сейчас в мире творится, это опасно.

– Знаю и то и другое, – покладисто ответила Дейра. – Девчонку дома вряд ли ждут, да и ещё в таком состоянии. Её

одну вообще никуда отпускать нельзя. А уезжать она не хочет, потому что нашла работу в городской лавке сувениров. Маг высшего уровня, артефактор-собиратель трудится в дешёвой лавке – обхохочешься. Это только в нашей стране такое может быть, чтобы таланты так просто зарывались. Между прочим, благодаря тебе, сыночек.

– Да хватит, – шёпотом просвистел ли-тэ. – Я уже понял, что виноват, но прошлого не воротишь. – Ректор вдруг затих, а потом его низкий хриплый голос ушёл в сторону: – Кажется, она просыпается, чувствую, как тепло колышется вокруг неё. Оно душит меня, будто запрещает находиться рядом. Я пойду, не нужно Мэй меня видеть – это причиняет обоим жуткие муки. Дейра, заберёшь у меня часы их группы?

– Куда я денусь? Ты когда к королю отправляешься? И надолго?

– Завтра, вероятно. Меня должны вызвать. На сколько... не знаю. Если не отправят снова на передовую, то быстро вернусь. – Мужчина явно не хотел уходить, стоял около кровати. Я слышала, как назойливо поскрипывают его сапоги, а потом тепло скользнуло по краю одеяла, будто пальцы учителя прошлись по силуэту моей руки.

Меня затрясло сильнее, по телу пошли колючки, острее мелких иголок, которыми вышивала Сиэль.

– Наризэн! – угрожающе шикнула Ренц.

– Я осторожно, – проямлил ректор. – Не удержался. Про-

сти...

Дверь хлопнула, шаги быстро удалились, словно ректор бежал от меня. Холодный воздух царапнул по горячим щекам, и я, открыв глаза, уставилась на стоящую у постели женщину.

– Думаешь, я позволю сыну страдать вот так пять лет? Не дождёшься. – Учительница наклонилась надо мной, поправила очки на переносице, прошептала что-то быстрое, блестящее синевой радужек, а потом пообещала:

– Будет больно, Мэй.

Нариэн

Я вышел из лазарета и устало прислонился к стене. Перед глазами всё плыло и полыхало. Знал, что будет больно, но не смог в последний раз не почувствовать её тепло.

И на мне нет обета. Мэй же в несколько раз больнее, потому она и упала в обморок.

Три дня после возвращения с войны стали для меня настоящей пыткой. Быть рядом с Мэй, слышать её мелодичный голос, видеть изгиб спины, угол плеч, вздёрнутый подбородок и не иметь права прикоснуться – сродни издевательству.

Я сам виноват во всём, должен был продумать план, поговорить с невестой до ухода на войну, а теперь и жить должен ради неё, и оберегать, не прикасаясь.

Дейра предложила вызвать Енимира, но я наотрез отказался. Архимаг из Квинты за снятие с девушки запрета на

чувства запросит в ответ что-то жизненно важное, не расплатишься вовек. Я не готов снова рисковать. Поищу выход сам. Мэй ведь смогла меня спасти, и я её смогу. Буду терпеть и ждать. Смотреть, гореть и любить на расстоянии. Даже если много лет.

– Наризэн! – Навстречу выплыла сияющая счастьем Ронна, по обыкновению в жёлтом роскошном платье, и внезапно повисла на моих плечах.

Я сжал её руки перед собой, но сил не хватило оттолкнуть подальше. Болевой шок от прикосновения к Мэйлиссе, к запретному плоду, до сих пор выкручивал мышцы, отдавался острой болью в челюсти и мучил под горлом горечью.

Пользуясь моей слабостью, девушка полезла целоваться. Хоть я и пытался отвернуться, чужие губы скользнули по коже, язык потёрся о зубы, пытаюсь проникнуть в рот. Я зашипел от неприязни и увернулся.

– Я так скучала, – лепетала Ронна. – Знала, что ты с этой малявкой ненадолго, что придумаешь, как избавиться от неё. Теперь её сила – твоя? Правда?

Слабо потянул магичку за руки и отстранился. Меня качало: бессонница, частое пополнение оборотной силы Мэй, что будоражила кровь, а потом ещё и нарушение блока – всё играло со мной злую шутку. Я сейчас мог разве что согнуться пополам и сипло прокричать в воздух, что устал, но лишь стиснул зубы и снова отвернулся от наглости бывшей. Неужели не видит, что я к ней равнодушен?

– Ронна, не нужно, – остановил её, мягко отодвинул, но куратор настаивала, рвалась в бой, липла к губам, висла на мне, как больная.

– Хочу тебя, Нарн... – возбуждённо шептала в ухо. – Ты же мой, я тебя никому теперь не отдам.

– Не твой, – тихо проговорил и отодвинулся, а когда девушка снова попыталась рвануть ко мне, выставил слабый блок. Этого хватило, чтобы её шокировать. Синяя крошка магии окропила жёлтое платье некрасивыми пятнами.

– Меня? Блоком? Наризэн! – Она истерично вскинула руки, сверкнув гранёным бриллиантом в кольце, и топнула ногой. – Так это не фиктивное обручение было? Ты на самом деле влюбился? – Светло-жёлтые глаза Ронны сузились до щёлок, губы изогнулись в неровную линию. – А теперь она на тебя и не смотрит? – усмехнулась она. – Бедненький. Так я утешу, Нарн. – Двинулась ко мне, но я повернул ладонь и раскрыл пальцы, угрожая ударить блоком снова.

– Не подходи, Ронна, – проговорил тихо, еле-еле. Силы после нарушения обета ушли до уровня пустоты, но ведь девица этого не знает.

– Будешь хранить верность мерзавке из вражеской страны, серьёзно? – засмеялась она более открыто. – Пять лет? – Бровки-домики взлетели вверх.

– Да хоть вечность, – выдавил я, – не твоё дело. И не ляпай языком о силе Мэй, потому что великий папочка-архимаг не замолвит за тебя словечко, если я разозлюсь.

Она подступила ближе и нагло пригладила мой китель ладошкой.

– Я знаю, как вернуть твою доброту, Нарн... – снизила тембр голоса до противной хрипоты. – Лаской, – провела ноготком по груди до живота, – страстью, – и ринулась ниже.

Я из последних сил дёрнулся и, будто с ледоколом, столкнулся с холодным взглядом Мэй за плечом Ронны. Моё сердце треснуло, в груди загудело, а кончики пальцев закололо. В глубине её взгляда ни капли ревности, ничего – лишь равнодушие.

– Ли-тэ, – обратилась ко мне Дейра, что вела Мэй под руку. – Я могу вас отвлечь?

– Он занят, – вдруг неосторожно встряла Ронна и даже не повернулась к коллеге. – Не видите, ли-тэй Ренц, мы заняты?

– Постой здесь, детка, – тихо попросила мама, обратившись к моей... невесте.

Мэй, послушно кивнув и закрыв глаза, устало прислонилась к противоположной стене.

Ренц подошла ближе, внезапно дёрнула Ронну за патлы и оттянула назад, освободив меня. Девица заверещала, а я со вздохом облегчения отшатнулся, прилепил спину к стене и с жадной уставился на Мэйлиссу. Сейчас она была похожей на прежнюю девочку, которая обнимала меня в библиотеке, перечила и отстаивала свои права, растрёпанная, румяная. Моя.

– А теперь слушай, дерзкая поганка! – зашипела Дейра на

Ронну. – Ещё раз подойдёшь к моему сыну и вылетишь отсюда, как пробка из бутылки игристого вина. Завяжи свои волосатые сопли в узел, – отряхнула брезгливо руки, скидывая тонкие пряди девушки с пальцев, – и платье найди попристойнее, – ткнула в глубокое декольте бывшей. – И скромнее будь, никакого рианца в академии, – намекнула на дорогие украшения куратора. – Негоже рядовой учительнице без особых магических навыков расхаживать по элитной академии, как куртизанке. Твой высокий статус и толстый кошелек здесь ничего не решают!

Я хотел запретить маме так жёстко обращаться с моей бывшей, сам бы разобрался с обиженной женщиной, но не мог. Мой взгляд прикипел к застывшей напротив Мэй. Она осознанно смотрела на меня распахнутыми голубыми глазами и... плакала. Она плакала!

А потом вдруг поехала по стене, падая головой вниз. Я, не осознавая, что творю, бросился к ней, подхватил на руки, и мы рухнули в темноту вместе.

Глава 2

Мэйлисса

Вырывая плечи из моря острой боли, я вскинулась на кровати. Упёрлась ладонями в постель и задышала часто-часто. В груди крутило и ломало, влажные волосы тяжёлой сбруей облепили голову, а тихие голоса за приоткрытой дверью показались набатом.

– Енимир, что скажешь? – шептала Дейра.

– Ей мы помочь не можем, – ответил незнакомый мне мужчина. – Я не в силах разорвать связь такого уровня. Метка на плече девушки – воля богов, смиритесь.

– Ты же архимаг. Помогии найти пару.

– Наризэн ли-тэ тоже архимаг, – парировал собеседник. – Пусть ищет, если ему это так необходимо. Только что потом? Убьёт избранного, не позволив им встретиться и связать метки, чтобы самому жениться на адептке?

– Мир, разве ты не видишь, что с ним происходит? Он сломается так. Нельзя же...

– Ис-тэ Енимир, – холодно поправил маг. – От любви ещё никто не умирал, ли-тэй Ренц. Переживёт. Всё пройдёт и забудется.

– Ты тоже забыл, да? – мрачно спросила Ренц, и показалось, что мужчина в ответ грозно рыкнул.

Я думала, они уже поговорили, потому что в помещении

долгое время было тихо. Устало легла на подушку, чтобы снова уснуть, но женщина вдруг протяжно взмолилась, заставив меня насторожиться:

– Ты мой сын, Мир. Неужели тебе всё равно, что я чувствую? Неужели ты думаешь, что душа за тебя не болит?

– У тебя есть Наризэн, заботься о нём, а обо мне забудь. Десять лет прошло, никак не смиришься, что я выбрал не твой путь жизни?

– Но... разве это лучший выбор?

– Это мой выбор! – прикрикнул он, но тут же погасил пыл. – Ты и Наризэна лишаешь выбора своими выходками. – Понизил тон и спокойнее добавил: – Не удивлюсь, если он последует моему примеру и...

– Нет, я не допущу, – зашипела женщина. – Ты не забереёшь у меня и второго сына, не смей заикаться.

– Хватит, ли-тэй Ренц. Вы переходите границы, а это незаконно. Стать архимагом высшего уровня и спасти мир – то, к чему стремится ваш сын. И вы не посмеете вмешиваться в это право, иначе знаете, что будет.

– Казнишь родную мать?

Мужчина помолчал, чтобы холодно и жёстко отчеканить:

– Если у вас больше нет причин меня задерживать, я вынужден откланяться. Ваш вызов могут посчитать нарушением первой степени, не стоит так подставлять ректора. Квинта давно думает над закрытием академии, потому что роста магического войска нет, результата тоже, с риском для

страны пришлось открыть мосты, чтобы увеличить количество адептов. Вы идёте по тонкому льду, ли-тэй, и создаёте ненужные колебания в период разрухи. Энтар гибнет, а вы думаете, как выгодно пристроить младшего сына и женить его на родовитой девушке. Наризэн ли-тэ это не одобрит.

– Академия существует по воле Нэйши! И я не пытаюсь женить Наризэна, я хочу его спасти, – взвилась Ренц. – Заметь, делаю это не по приказу твоих собачонок и приспешников короля, а по любви.

– Хороша любовь, пока сын не знает, что вы задумали...

– Енимир, – устало выдохнула Дейра, – речь сейчас не о политике и спокойствии в стране. Даже не обо мне и наших отношениях с тобой и младшим. Ты всегда недооценивал Наризэна, но он всегда любил и равнялся на тебя. Прошу, – свистящий шёпот женщины заставил меня поёжиться, – сними с девушки обет на чувства. Ты же можешь... Проси взамен что хочешь.

Повисла тяжёлая пауза. Я чуть не уснула, расслабившись и вытянувшись на постели, а когда маг заговорил снова, прислушалась.

– Не слишком ли высокая цена за неродного сына? – Голос мужчины звучал низко и безэмоционально, но я почувствовала лёгкую нервную дрожь на окончаниях слов.

– Другого у меня теперь нет, – выдохнула Ренц. – Говори, что нужно?..

Ответ я не услышала, потому что рядом кто-то слабо за-

стонал. Я не испугалась, только в груди больно дёрнулось от неожиданности. Повернула голову и столкнулась с зеленью глаз ректора. Попыталась вспомнить, когда видела его в прошлый раз – кажется, он пытался схватить меня за руки после уроков, а потом нас накрыла тьма. Больше ничего не помню.

Почему мы здесь, в мрачной комнате без окон, и кто нас сюда принёс?

Магические лампы почти не горели, слабо пульсируя, помещение разрезалось пополам полоской света из коридора, но я хорошо вижу в темноте, потому ничуть не растерялась.

– Мэй... – протянул ли-тэ, шевельнув сухими губами. Кожа на щеках ректора выделялась особой бледностью, а под глазами залегли тёмные круги. – Как ты?

– Всё болит почему-то. – Я повела плечом, переместила спутанные волосы за спину и спустила босые ноги на холодный пол. – Что происходит?

Руки и ноги мага были привязаны к кровати, на распахнутой груди активно сиял кулон в виде ключа.

Я с трудом сползла со своего места и, хватаясь за кровать, подобралась к учителю.

Ли-тэ вдруг заметался, захрипел, в глазах загорелась паника.

– Нельзя, Мэй... – прошептал он, дёргаясь в путах. – Не трогай меня...

– Зачем вас связали? – Меня это искренне удивило.

Ректор поджал губы и снова дёрнулся.

Чтобы не шуметь, я говорила едва слышно:

– Дейра правда ваша мать?

– Мачеха, – кивнул мужчина, отвечая так же тихо. Он судорожно вдохнул и, видя, что я осторожно ступаю ближе, замотал головой. – Отойди, Мэйлисса, не приближайся. Это опасно.

– Зачем Ренц нас сюда приволокла? – уточнила я и, потянувшись к ремням, всё-таки замерла в миллиметре от его кожи. Смуглой, глянцевой, с выступающими венами. Что-то будто тормозило моё желание освободить мужчину, но и немислимо тянуло не отступать.

Ректор окаменел, его губы зашевелились, и слабый шёпот заставил меня отшатнуться:

– Мэй, не делай этого. Нельзя... Не прикасайся. – В сияющих малахитовой крошкой глазах плясало что-то необъяснимо горячее. – Прошу тебя...

– Почему? Я хочу вас освободить. Мать удерживает вас силой?

– Я попросил её сам. – Он снова дёрнулся, а я настойчиво потянулась и отпустила первый узел, аккуратно, чтобы не задеть кожу мужчины – я не очень терплю чужие прикосновения. – Мэйлисса, не смей...

Почувствовав укол на расстоянии, нахмурилась. Станные колебания магии шли от мужских рук, стоило лишь приблизиться. Я попробовала ещё раз, и горячий ток упруго ударил в ладони, настойчиво отталкивая.

– Что-то мешает. Вас будто околдовали. – Провела руками поверх тяжело вздымающейся груди мужчины, подцепила другой узел и развязала вторую руку ректора.

Через щель распахнутой рубашки проглядывали крепкие мышцы и глубокие шрамы. Я не стала изучать их – он ведь только с войны вернулся, единственный выживший из отряда магов, ничего удивительного. Тело мага восстанавливается медленнее, чем у оборотня. Я-то знаю. Залечить раны можно, но шрамы всё равно останутся.

Стоило мне наклониться над ним, ли-тэ со стоном снова дёрнулся.

– Не делай так...

– Лежите спокойно, попробую убрать защиту. – Нащупав магические нити, связывающие ректора туго по груди, я поймала самую толстую и осторожно потянула жгут на себя. Они будто проникали в сердце, сдавливали его и привязывали к невидимому предмету. Наверное, к кулону, потому он и мигает. Какое странное явление.

– Что ты делаешь? – Наризэн выгнулся в спине, сжал крепкими руками края кровати, разрывая волокна покрывала, и вытянуто простонал. – Это невозможно... Не издевайся...

– Вы можете лежать спокойно и не болтать? – зыркнула с упрёком на ректора и перекрутила блокирующую нить его пуп в своих пальцах. Хорошо натянула её, закрутила вокруг запястий, чтобы не сорвалась. Попыталась сжечь, но она не поддавалась, дрожала и почему-то причиняла боль. Я умею

работать с разными артефактами и материей, но с такими мощными не сталкивалась – это что-то потустороннее, будто некромантия. Или защиту поставил кто-то выше архимага. Но это ведь невозможно – выше только боги. – Какой странный блок, ли-тэ. Вы уверены, что на вас нет проклятия?

– Мэй... – простонал ректор и без сил откинулся на подушку. Он тяжело дышал, приоткрыв губы, дрожал, будто в лихорадке, на высоком лбу и крыльях трепещущего носа выступили бусинки пота.

Я не собиралась отступить, прошептала заклинание: «Рип!». Нить блока активно задёргалась, перепутала пальцы, сильно стянула кисти и вдруг ярко загорелась. Моя магия плавно перетекла по ней, как искра, погасла на груди учителя, юркнув под цепочку, и засверкала на кулоне-ключе маленьким лотта.

Нариэн что, слопал сейчас мою силу? Я ведь не позволяла!

Я даже выпустила нить от удивления и шока.

Ректор распахнул глаза, зрачки его максимально расширились, утопив меня во тьме и, приподнявшись на локтях, отчаянно прошипел:

– Мэй, отойди. Прошу тебя. Умоляю. Иначе тебе будет плохо.

– Хватит меня пугать, ли-тэ, – зашептала, осторожно оглядываясь. Не хватало, чтобы шальная мамаша вернулась. Что у неё на уме, мы потом разберёмся. – Не пейте мою магию

без разрешения, и всё будет хорошо.

– Если бы я мог... не пить.

– А вы держите себя в руках. – Потёрла ладони и приготовилась снова схватить магическую нить, что зримо сдавливала ректору грудь и, поднимаясь спиралью по плечам, обвивала крупную шею и не давала ему свободно дышать.

– Остановись, малыш... – устало прошептал ректор. Бредит мужик, совсем зажало его в этом блоке, я должна помочь.

Меня почему-то напрягала скрытность Ренц, а ещё больше пугали заговоры с одним из архимагов Квинты. Какую девицу она просила вернуть в чувство? И при чём тут Наризэн ли-тэ? Нечистые дела творятся в этих стенах, и связаны они с нашим ректором и академией. Поэтому я торопилась, нить срывалась, и я начинала заново, не оглядываясь на причитания мужчины.

Я никогда не испытываю страх, тем более из-за такой мелочи, как боль, потому смело взяла очередную нить и сильно дёрнула её на себя. Ренц не появлялась, как и её странный собеседник, которого я никогда не видела и особо не желала знакомиться.

Наклонившись к ли-тэ, глубоко вдохнула, чтобы собраться с духом. От него пахло кофейными зёрнами и горячими камнями. Ноздри затрепетали, живот скрутило приятным узлом, но я быстро отмахнулась от этих нелепых ощущений. Всё это физиология, не более. Для волка такое нормально,

но я научена отцом сдерживать свои желания.

– Мэй... – С губ ректора сорвался стон.

– Я пытаюсь вас вызволить. – Снова потянула нить, но она стала значительно крепче, зазвенела в руке и сильно ужалила. Я с рыком откинула руки.

– Шэйс! Не понимаю! – Поймав другую, более тонкую, но такую же чёрную нить, потянула снова. – Что это за странный блок на вас? Вы прокляты, ли-тэ?

– Проклят... – тяжело выдохнул мужчина, опал на кровати и перестал дёргаться. – Поэтому тебе лучше держаться подальше.

Глава 3

Нариэн

Моя смелая и отважная Мэйлисса, услышав о проклятии, на мгновение замерла, хлопнула густыми ресницами, а потом сосредоточенно продолжила вертеть надо мной ладонями и щёлкать пальцами. С них с эффектным блеском падали искры, в полутьме они подсвечивали бледное личико невесты золотом и теплом, а меня так сжало диким животным желанием, что я еле дышал.

– Мэй... – Приподнялся, потянулся, тут же сжал руку в кулак. Оттолкнуть девушку побоялся – не хочу делать ей больно. Нельзя прикасаться. Нельзя. – Остановись...

Но она была осторожной, будто сама не хотела тактильной встречи наших рук и кожи. Будто чувствовала.

Разве это возможно?

– Да это простой блок, – бормотала, трудясь над магией. Упёртая. – Только плетение какое-то странное и завязано на вашем ключе-артефакте. Сейчас. – Девушка усиленно зашипела, снова и снова читая заклинание разрыва блока, но магия вспучилась, закрипела под тонкими пальцами и снова погасла, оставив нас в темноте. – Не получается. Кто-то сильный ставил.

Щелчок, и в воздухе засветился маленький огонёк, как фонарик. Девушка переместила его в сторону взглядом, за-

ставив повиснуть над моей головой. Иманская магия была особенной, притягивающей взгляд. И тёплой.

– Ты ставила этот блок, Мэй... – Я опустил глаза и прикрыл ладонью взбитое возбуждением одеяло. Девушка перевела взгляд на мою руку и, догадавшись, что со мной, спокойно отвернулась. Даже не смутилась.

– Я не могла поставить, – уверенно кивнула она, разминая пальцы. – Помнила бы тогда плетение и узлы. Я хороший артефактор. – Поджала губы. – Лучший в своём городе. Так папа всегда говорил.

– Это не блок, Мэйлисса. – Чтобы не рисковать и случайно не прикоснуться к девушке, я отодвинулся на кровати, спустил ноги на пол и потянул к себе одеяло, чтобы накрыть позор. По телу прошла волна протеста – руки дрогнули в попытке ухватиться за маленькие ускользающие пальчики, но я стиснул зубы и отшатнулся. Буквально отбежал от девушки подальше, прижимая к себе комок одеяла.

– А что это? – прошептала ис-тэ и вдруг с опаской оглянулась на коридор.

Я не успел ответить. Полоска света разбилась на сегменты чужим движением снаружи.

– Она идёт... – шепнула Мэйлисса и поёжилась. Выставила руки и быстро сплела ударный магический шар.

– Дейра не причинит тебе вреда. – Я выставил ладонь, успокаивая девушку, и на всякий случай накрыл Мэй защитным куполом. Словно почувствовал что-то тёмное, необъяс-

нимое. Мощное.

Когда в комнату зашёл тот, кого я не ожидал увидеть, меня с потоком воздуха откинуло в стену, а из груди вырвался отчаянный крик.

– Не-е-ет! Не смей её трогать!

– Если хочешь защитить свою женщину, сделай всё, что в твоих силах. – Енимир легко отодвинул купол – моя защита рассеялась с тихим треском, а боевой шар девушки осыпался золотой крошкой под ноги магу. Тот лишь сверкнул пустыми бесцветными глазницами, белые, почти прозрачные волосы приподнялись в воздухе и разлетелись в стороны, как кинжалы.

Мэй отшатнулась, вскинула руки, чтобы ударить снова, но не успела.

Енимир раскрыл пальцы, в его ладонях раскрутились тугие огненные спирали. Он повернулся ко мне и проскрипел нечеловеческим голосом:

– Надеюсь, что всё не зря, Наризэн, потому что перед богиней за всё это ответишь ты.

Магия брата всегда была сильнее моей, а после его ухода из семьи возросла в несколько раз. Наверное, отчаянные поиски усиления дара и столкнули нас с Мэйлиссой. Если бы я не почувствовал её мощь, никогда бы не обратил внимания.

Вру. Обратил бы. Узнал в толпе. Присвоил опять.

Енимир замахнулся и, выпустив спирали в мою сторону, миг оглушил. Чернота схлопнулась, выключив и свет, и зву-

ки.

Когда я очнулся, придавленный к стене невидимыми путями, Мэй стояла напротив архимага, вытянувшись на носочках, руки заломлены назад, а Енимир стискивал её шею и тихо, неразборчиво читал заклинание. Я чётко чувствовал его предназначение по уходящим в пол сгусткам энергии, видел рассекающие воздух синие ленты и сияющие искры, летящие по спирали под потолок.

Пять лет обета – не просто срок, это чьи-то часы жизни, песок из которых будет сыпаться до последней песчинки. Нельзя отменить обет, но кто сказал, что архимагу не под силу переписать его на кого-то ещё?

Рядом, опустив руки – признак магической покорности, – стояла Дейра. Высокая, мужественно выпрямившая спину, уверенная в решении, судя по блеску в глазах. Тёмные волосы мамы развевались в стороны, в груди, пульсируя, мерцала эссаха, выталкивая из тела женщины магию. Она волнами крутилась у края мантии брата и плавно перетекала в зерно его магии, пока не вытащила всё до последней капли.

Я попытался закричать, но пути сжались и прострелили каждую мышцу, ошеломив болью. С трудом перетерпев, перевёл мутный взгляд на невесту.

В груди Мэйлиссы проснулась тьма. Завертелась. Зашумела. Накопившиеся чёрное облако метнулось к Дейре, полетело вокруг женщины. Оно внезапно растворилось в груди мамы, вырвав у неё из уст невыносимо отчаянный крик.

Мэй, словно ей подбили колени, не удержалась и плавно опустилась под ноги брату. Как нежный лепесток мальвы, что сорвал ветер.

Мантия Квинты, бархатная, белоснежная, приподнялась от мощных потоков магии, и Енимир с хлопком исчез в возникшем портале. Кольцо перемещения ещё какое-то время висело в воздухе, а потом так же внезапно исчезло, как и брат.

Следом за Мэй на пол упала Дейра, будто из неё вытащили позвоночник и все кости разом, а меня наконец отпустило. Я смог подползти к обеим, но побоялся прикасаться. Я всё ещё не понимал, что сделал маг.

– Мама... что ты наделала?

Она не ответила. Лежала безжизненным комочком передо мной и не дышала.

Мэйлисса

– Дейра! – Ректор навис над ли-тэй Ренц и тряс её за плечи. Я ещё никогда не видела его в таком отчаянии. Над мужчиной ворочалась странная темень, силуэт отдалённо напоминал крылатое животное – то ли дракона, то ли гигантскую летающую мышь. Наризэн перевёл на меня стеклянный взгляд, аккуратно опустил мёртвую женщину на пол и склонился ко мне. В его зелёных глазах по ободку радужки переливались не объяснимые логикой огни – у ректора магия кританца, должно быть синее сияние.

Протянув ладони, мужчина трогательно обвёл ими вокруг моего лица, словно хотел прикоснуться, но не мог. Его пальцы дрожали, губы сжимались и разжимались, удерживая крик или вой.

– Мэ-э-эй... жи-и-ива... жива... – Выдохнул, задрожал, пальцы дрогнули у границы скулы, но не прикоснулись, руки снова ушли вверх, оставив тепло над волосами. – Я так испугался, сердце словно остановилось, когда ты упала. Скажи хоть что-то. Можешь даже грубость, я не обижусь, но дай знак, что всё не зря... Скажи, как ты ненавидишь меня за своеволие и за то, что принял решение за нас двоих. Ну же... Мэй.

– Вы... – шевельнула губами, но не смогла даже вдохнуть. Гортань пережало спазмом, грудь обтянуло горячими тиска-ми, а в глаза будто бросили горсть стеклянной крошки – слёзы побежали по щекам, обжигая кожу.

– Прости, моя девочка. – Наризэн, согнувшись передо мной практически пополам, сжал кулаки до белых косточек. – Всё это из-за меня...

Я заполошно моргнула, втягивая носом тяжёлый воздух с ароматом кофейного дерева и горячей кожи. Лицо ректора пошло волнами, темень, что нависала над его плечами, рассеялась, а мою грудь до сильной боли стянуло так сильно, что пришлось выгнуться и закричать.

И я всё вспомнила.

– Ты жи-и-ив... – Обхватила его пылающие и мокрые щё-

ки ладонями, потянула на себя. – Наризэн... мой...

– Если это можно назвать жизнью, – пролепетал маг. В зелёных глазах вспыхнуло удивление, радость, счастье. – Ты помнишь? Помнишь меня? Нас...

– Помню, мой милый ректор. – Заулыбалась и, плача, обвила руками его сильные плечи. – Но... какой ценой? – Повернула немного голову и, закусив до крови губу, посмотрела на бездыханное тело Дейры. – Зачем она так, Наризэн? Я не заслуживаю таких жертв. Это был мой выбор, зачем она на это пошла?

Ли-тэ протянул руки мне под колени, перехватил плечи и, поднявшись, вынес из странного помещения. Целовал висок и шептал:

– Ты заслуживаешь большего, Мэй.

– Она же твоя мать.

– Неродная. Я любил её и уважал, но она никогда не была мне родной. Я попозже всё тебе расскажу. Сначала нам нужно привести себя в порядок и отдохнуть. Слишком много сил ушло на разрыв обета, у тебя кровь носом пошла.

Я машинально потёрла губы, посмотрела на пальцы. И правда, кровь, и в сон тянуло, будто я вечность бодрствовала, а теперь мне позволили расслабиться. Как бы я выдержала пять лет, не представляю. Вечность буду обязана Дейре за такую жертву.

– Ты всё расскажешь мне. Всё-всё... – Прижалась к горячей груди мужчины и доверчиво прикрыла глаза. Слушать в

темноте, как звонко бьётся его сердце, – настоящая радость. Счастье. Такое тихое, верное. Моё уютное счастье.

Я помнила, сколько прошло времени после нашей разлуки. Помнила, что делала без него, сколько училась и поглощала информации, но и прекрасно помнила пустоту, которая заполонила душу после активации обета.

Я даже не испытала горя от потери друга, Эвериса... И теперь всё нутро сжималось от боли и горечи.

Эрика все эти месяцы была рядом, поддерживала, направляла, помогала искать книги. Но как отвязать метку, мы так и не нашли.

Наверное, подружка хотела отвязать от меня Эвера больше, чем я, потому что каждый раз, когда о нём заходил разговор, она краснела и смущённо закусывала щёку. И снова искала и искала. Жаль, я не могла провести её в библиотеку на высший уровень, но мы научились читать через учебный браслет. Я отсылала ей в сообщениях важное, всё, что получилось найти, а она переписывала и систематизировала.

Мешала нам только Алисия, что вечно шаталась рядом, путалась под ногами и вынюхивала, но хотя бы не трогала. Мы научились прятаться от неё на балконе, укрываясь куполом тишины, как подсказал Эвер.

Потом случилось то, что случилось. И с войны вернулся только Наризэн, а я перестала чувствовать любовь, ушло сострадание, исчезли привязанность, дружба, доверие. Всё ушло. Я будто стала живым трупом без эмоций. Могла бы

легко убить, перерезать глотку родному человеку, и рука бы не дрогнула.

Меня заколотило, когда я осознала, в какую опасность втянула нас с Наризэном. Сердце бухнуло в груди, выбивая воздух.

А Эрика... Как она плакала вечерами, прячась в подушку, а мне было всё равно. Девочка лишилась поддержки, подруги, любимого, всего сразу.

– Наризэ, – прошептала я, когда мы добрались до двери его комнаты. – Я хочу к Эрике. Она ведь потеряла Эвера, а он ей был дорог. Прошу. Позволь ей прийти. Я не могу её сейчас оставить.

Ректор поставил меня на пол, открыл заклиниванием дверь и, придерживая за локоть, пропустил внутрь.

Я передвигала ноги, чувствуя, что физическая слабость подбирается быстрее обычного. Кровь всё ещё шла, я держала руку у носа и собирала капли в ладонь.

– Я приведу её, – тихо промолвил ректор, – а потом отлучусь. Нужно побеспокоиться о похоронах Дейры. – Он вытащил из кармана кителя платок, помог мне вытереть кровь и тихо прошептал знакомое заклинание: «Проиберекруэнти». Кровь остановилась, хотя давящее ощущение оставалось. Он прав – нужно полежать и набраться сил.

Я осторожно кивнула, соглашаясь с его словами, а потом в порыве придвинулась. Наризэн немного дёрнулся. Знаю, что он переживает. Помню, как ему было тяжело. Помню его

взгляд, наполненный отчаянием и болью, когда вышел навстречу из портала и увидел в моих глазах пустоту. Не представляю, что чувствовала бы на его месте.

– Нарю, мне жаль. – Перехватила руку, сплела наши пальцы, показывая, что мне ничего не угрожает. Что теперь я могу к нему прикоснуться. Потянулась второй ладонью и прижала её к щеке мужчины. Как же он осунулся за эти дни, совсем исхудал и потемнел. А эти шрамы... новые, те, что ещё не затянулись после войны.

Маг накрыл мою руку своей, медленно наклонился.

– Мама дала нам шанс, давай не загубим его.

– Обещаю. Я буду драться до конца. За тебя и за нас. Сколько смогу. Веришь?

– Верю. – Слабо улыбнувшись, он приблизился, но не коснулся губ, будто всё ещё боялся, что мне будет больно.

– Это так странно. Ещё минуту назад я думал, что схожу с ума, что эту боль ни за что не преодолею.

– Какую?

– Быть без тебя, бояться коснуться... До дикого отчаяния хотеть тебя и не получать. Что может быть больнее?

– Да ты влюбился, ректор? – заулыбалась я и провела губами над его губами, чувствуя, как горячий воздух жадного дыхания согревает кожу.

– Как мальчишка.

Глава 4

Нариэн

Поцелуй как вдох. Прикосновения как выдох.

И так бесконечно, пока не заняло под рёбрами и не свело бёдра.

Я отстранился от Мэй, обнял её до тихого стога и уткнулся носом в маленькое плечо. Не могу. Не могу отпустить. Кажется, будто выйду за дверь, и этот флёр удушающих чувств развеется, она снова уйдёт в себя, забудет меня, выключится.

– Я никуда не денусь, Нар-и... – Будто услышав мои мысли, девушка завела руки за спину, обняла, погладила осторожно, пальчиками пощекотала ложбинку позвоночника, стиснула объятиями, безмолвно говоря, что тоже не может отпустить. – Тебе нужно решить, что делать с мамой. Мы в академии, нельзя это так оставлять. У тебя могут быть проблемы, а я не хочу.

– Ты права, – прошептал я осипшим голосом. – Но когда вернусь, ты... скажешь мне то, что не договорила в послании.

Мэйлисса приподняла голову. В полыхающих синевой глазах загорелись слабые огоньки, зрачок расширился, засверкал.

– Обещаю... Только возвращайся скорее.

Я кивнул ей на дверь, ведущую в купальню.

– Ты успеешь принять душ.

Мэй поджала губы и опустила ресницы.

– Не хочу сама, – сказала трепетно-тихо, будто прикоснулась словами к моим губам. – Я дождусь тебя.

Меня бросило в жар. Я ведь не удержусь, зря даёт надежду, смотрит так, будто согласна на всё. А нам нельзя... И что с этим делать?

– Ещё упаду от слабости, – добавила Мэй, видя моё замешательство. Осторожно отступила, но всё ещё держала руки на моём поясе, обжигая теплом. Царапая, стискивая до боли. В уголках чувственных губ застыла лукавая и многообещающая улыбка. – Беги, – шёпотом. – Я без тебя теперь никуда.

– А как же, – кивнул на плечо, – твой оборотень?

– Разберёмся, – отрезала Мэй. – Сейчас ведь его нет рядом? Морду тебе не набьёт за то, что меня украл.

– Украл. – Снова прижал её к себе. Рывком. Всем телом. Плечами, грудью, животом. Чувствуя, как нагревается, как дрожит под моими руками.

– Бессовестный ректор мечты... Подчинил девушку. – Мэй смочила языком пересохшие губы, судорожно сглотнула, заставив меня задержать дыхание. – Вот теперь расплачивайся, ли-тэ... – Заулыбалась ещё шире. – Едой, конечно же...

– Сейчас устроим. Тебе с компотом? В кувшине?

– А как же без него? И столик поближе к окну, чтобы было кого лечить, ухаживать, переживать... эм... если вдруг раз-

говоры перейдут в категорию остроумия и мне придётся в тебя что-нибудь запустить.

– Ты ведь подружку призывала тогда на помощь? – Я заулыбался, разглядывая светлое лицо моей загадочной иманки. Какая она красивая. Необычная. Родинки рассыпью на щеках, как тёмные звёздочки. Глаза большие, распахнутые, глубоко-синие, как океан. И волосы. Шелковистые, мерцающие серебристой тьмой, манящие – так и хотелось перебирать пряди пальцами, испытывать настоящее блаженство. И сильная. Такая сильная, что подпитки её магии мне с лихвой хватало на поле боя. Только вот она одна, а монстров тысячи, десятки тысяч.

– Эрику, да... – Мурлыча от прикосновений, Мэй прижалась к моей груди. – Она хороший лекарь. Быстро сообразила, что делать.

– А я не спас её парня, – подавленно ответил я и отстранился, чтобы посмотреть Мэй в глаза. – Это он меня спас. И ты...

– Эверис. – Ласково погладила меня по щеке и, будто я ребёнок, который говорит глупость, добавила: – Жив.

– Откуда знаешь?

– Позже расскажу. – На густых ресницах появились огоньки золотой магии. Мэй была волшебной в этом обрамлении контурного света. – Тебе нужно сейчас идти, – шепнула в губы, провела пальчиком по моей шершавой скуле и вдруг прижалась к груди, обняла сильно-сильно и выдохнула: – Я

так скучала, На... риэн...

– Заставь меня уйти. – Я поцеловал её в висок, зарылся носом в волосы, вдохнул и... не надышался. – Прогони.

– Я не могу, но ты должен пойти. Дейра дала нам шанс. – Заглянула мне в глаза. – Она эти три месяца была мне и мамой, и строгой учительницей, и наставницей. Поблажек не давала, словно знала, что ты вернёшься и спросишь. А ты ведь спросишь?

– Не сомневайся.

– Ты сильно был привязан к матери? – вдруг поинтересовалась Мэй.

– У нас с ней сложные отношения. Были. Позже об этом поговорим. Ты права, нужно закрыть этот вопрос. Вызову магов из госпиталя, чтобы констатировали смерть, оформлю вывоз тела, а потом вернусь к тебе.

– Я буду ждать. – Мэй опустила взгляд, огладила моё лицо нежностью и теплом, а потом отстранилась, но я не отпустил.

– Жди Эри, – пробормотал я, вылавливая ещё секундочки нашей близости, – я её с надёжным человеком пришлю. В боковой части спальни есть дверь в гостевую, пусть там отдыхает, а потом решим, что делать.

– Спасибо, – прошептала Мэй.

– Я скоро. – Поцеловал девушку в губы, невесомо коснулся кожей кожи. Мне нужно было больше и глубже, но если продолжу, то не смогу её оставить, а сейчас не время для нежностей. И никто не отменял привязку к мёртвому обо-

ротню. Осознавать, что моя Мэй – не моя, было очень больно.

Я с трудом оторвался от девушки и, не смея больше выхватывать у судьбы минуты щемящей радости, вышел в коридор.

Было тихо. Коридор, прилегающий к учебной части, вывел меня в нужное место. Дейра оставила нас с Мэй тут не случайно – здесь точка телепорта для срочных вызовов королевской Квинты. Как она смогла вытащить Енимира в академию, не представляю, но это мама. Если упрётся... Хотя однажды она упёрлась и в итоге сломала своему кровному сыну жизнь. Мир тогда ослушался и сделал всё ей назло. Только кому стало хуже? Ведь он закрыл себя от всех обетом принадлежать Квинте – никаких семейных связей, никакой дружбы и любви. Ничего. Только служба.

Если бы у меня не было Мэй, я, наверное, тоже согласился бы на это. Раньше даже хотел подать прошение на испытание воли, но сейчас, когда у меня есть надежда на счастье, я не вправе отступать. Теперь моя судьба в руках юной девочки, способной перевернуть ход истории. Я в это верю.

Я вышел в затемнённую комнату и присел к лежащей на полу маме, провёл пальцами по её бледному каменно-мёртвому лицу.

– Дейра, Дейра, ты сделала всё по-своему? Увела меня от тяжёлого выбора, да? Не спасла его, так спасла меня? Я всё понимаю. – Сдавил до хруста зубы – боль немного приводила

в чувство, однако старые раны-гнойники всё равно нарывали и время от времени вылезали наружу. – Но я всё ещё помню, как ты убила мою мать, и не могу простить...

Я развернул браслет проверить время. Уроки несколько часов как закончились, маурис вышел на небо и покрыл Энтар магической оболочкой с привкусом ночи. Я это чувствовал каждый раз, когда лотта прятался за горизонтом.

Каждый вечер в лагере ждал нежного прикосновения к моей эссе, вливания сил маленькой непокорной волчицы. Наверное, мы и не разлучались тогда, будто всё время были вместе, рядом. Будто у нас на двоих один кровоток.

Перехватив ладонью кулон-ключ, чуть не рухнул от нового потока оборотной магии – в глазах потемнело от мощи и возбуждения. Расторжение обета должно было разрушить нашу с Мэй привязку, но артефакт всё ещё работает.

И мне это не нравилось.

Мэйлисса

Стоило Наризну выйти, я припала к стене спиной и, дрожа всем телом, выдохнула в потолок. Долго-долго смаргивала набежавшие слёзы, пока не отпустила их в свободное плавание по щекам.

Как же я скучала по его запаху эти несколько месяцев! Как же болела, желая прикоснуться к плотной коже, почувствовать тепло! Да хотя бы просто посмотреть в ясные малахитовые глаза и увидеть там вселенную. Вплести пальцы в шёлк

белых волос. Так хотелось слышать его мягкий обволакивающий голос, спрашивать о личном, о прошлом, о том, что мучило все эти тревожные дни и долгие ночи.

И рассказать, что ни метка, ни время, ни расстояние не способны разрушить мои чувства.

Я не считала время. Дышала глубоко, глядя куда-то вверх, и пыталась осознать, что пять лет обета стоили моему мужчине слишком много – матери. Да, неродной, но всё равно не могла такое даже представить. Тоска по родителям сжала грудь, я невольно прижалась плечами к стене и, повернувшись, съехала на бочок. Так и застыла в тёмном углу, свернувшись калачиком.

Когда готовилась к обету, я изучала правила и знала, что будет обратка. Что эмоции, которые накапливались за прожитые дни, выплеснутся все разом. Но я же была не в себе несколько дней... Что было бы, пробудь я в забытьё положенное время?

Дейра знала и понимала, с чем я столкнусь. Не просто так она приходила ко мне в тот вечер.

Как сейчас помню.

– Мэй, ты сильно занята? – Учительница поправила очки и, заглянув в библиотеку, странно заулыбалась. Скупое так, сдавленно. Хотя улыбка на её худом бледном лице вообще была редкостью, но я ей доверяла и после нескольких недель поддержки всецело полагалась на её доброту и вни-

мание. Она по-настоящему в эти дни заменила мне маму. Подкармливала нас с Эрикой вкусными пирогами с ягодами, договорилась с лавочником о моей работе на каникулах. Да, она всегда была рядом, когда оказывалась нужна, словно чувствовала.

Если бы не она, я бы не справилась с обязанностями старосты, потому что четверо моих напарников жутко выводили из себя и мешали сосредоточиться на учёбе и проблемах посерьёзнее.

– Я уже закончила. – Захлопнула книгу обетов и накрыла её листом, на обратной стороне которого ровным почерком написала нужные слова. Заклинание, активирующее обет и освобождающее Наризэна, я уже давно прочитала, оно ввязано в его и мой амулеты. А эти несколько прощальных строк для него лично я отправила сообщением через учебный браслет, и теперь ждала последнего хода Эвера. После упрямого молчания ректора столько дней боялась, что он вообще не станет читать мои послания, ведь сам так ни разу не написал.

Я верила ему, понимала его раны, знала, почему ограждает себя от меня. Очень верила, но... сердце ныло всё равно. Беспрестанно.

Мой ректор будет жить дальше, и мне хотелось, чтобы знал, почему я на это иду. Он меня тогда не выслушал, но теперь придётся.

– Я тут краем уха услышала, – женщина присела на стул

напротив, потёрла переносицу и убрала волосы за ухо, – что ты готовишься к обету на пять лет...

– Кто вам сказал? – испуганно выдохнула я и внутренне сжалась. Никто не отговорит меня. Я должна защитить то, что дорого. Мне всё равно не выжить, пока не снята метка, но Наризэн должен идти дальше. Я хочу, чтобы он жил.

– Никто не говорил. – Дейра немного наклонила голову набок, волосы царапнули узкие острые плечи, в стёклах очков замерцало отражение мауриса. Есть болезни, которые не подчиняются магии, и слабое зрение – одно из них. – Я чувствую немного больше, детка, чем дано другим. По основной специальности я менталист. Вижу трепетание твоей эссахи, она изменила цвет, как только Наризэн уехал на войну. У вас что-то случилось?

– Вы же с ним связываетесь каждый день. Почему не спросите?

Женщина пожала плечами.

– У нас рабочие отношения, не стану лезть в личное. Неэтично это.

– Он хотя бы спрашивает обо мне? – Я с надеждой посмотрела в её холодные выцветшие глаза.

– Только по учёбе. – Ли-тэй развела руками и поджала губы, будто сожалея. Строгая одежда была неприметной, тёмной, придающей её худобе ещё более жуткие плоские формы. Сама ли-тэй Ренц была изысканно красивой, но ощущение, что она намеренно прячет свою красоту за стёклами

круглых очков, портит простой рубленой причёской до плеч, не покидало меня.

– Обет – сложное плетение, и отменить его действие нельзя, – наставляла учительница. – Ты понимаешь ответственность?

– Понимаю. Но почему вы интересуетесь? Обеты запрещено использовать в академии?

Я испугалась, что мне запретят исполнить задуманное, выгонят с учёбы, заставят вернуться домой, а я должна быть здесь и дожидаться моего ректора. Он сможет вытащить меня из темноты. Такие чувства не исчезают на окончаниях фраз обета. Наризэн найдёт способ вернуться ко мне. Он сильный маг и никогда не сложит руки.

– Нет, что ты... Это дело сугубо личное, – дёрнула уголком тонких губ Дейра. – Уверена, что тот, ради кого ты идёшь на это, достоин? Ведь ли-тэ старше тебя, ниже по статусу, да и знакомы вы немного, чтобы вот так загубить свою жизнь ради мужчины.

Я опустила взгляд, на миг представила светлое лицо Наризэна. Тяжёлые скулы и острый прямой взгляд. Вспомнила, как он заставил меня быть своей невестой, до безумия выводя из себя этим поступком, а потом чуть не умер на руках, и я тогда впервые почувствовала холод от мысли, что с ним что-то случится. Вспомнила, как здесь, в этом кабинете, ректор ласкал меня, мучаясь от возбуждения, и обещал, что найдёт выход, заберёт у оборотня, отвезёт на море... А потом пе-

ред внутренним взором возник балкон, где я стояла перед мужчиной на коленях и умоляла его не спешить с решением. Умереть на войне всегда успеется, просила дать нам время. И его глаза были полны невысказанной боли, спрятанной печали, потому что он понимал, что выхода нет.

Он прав. Его нет. Открыть книгу я не успею.

Я не смогла найти способ оторвать метку, и это мучило так же сильно, как и ежедневное ожидание исчезновения брачного браслета с руки. Чтобы Наризэн жил, я отдавала максимум магических сил, оставляя себе лишь крохи, но их с лихвой хватало на учёбу. Зато не было всплесков, и волчица ни разу не проснулась в груди и не подставила меня.

Я разлепила губы и твёрдо сказала:

– Он не просто достоин. Он мой жених. Я не отдам его никому. Даже богине.

– Мэй. – Учительница долго ждала, пока я подниму голову, и как-то вяло пролепетала: – Это серьёзный шаг. Ты понимаешь последствия?

– Да, я изучила.

Дейра вдруг встала, а я дёрнулась назад и ударилась плечами о спинку стула.

– Тогда могу пожелать тебе только терпения. – Она протянула мне худощавую руку, и я неосознанно коснулась прохладных пальцев. На миг показалось, что что-то чёрное перепрыгнуло с её ладони на мою. Я моргнула, но учительница крепко пожала мне руку и поспешно ушла из библиотеки.

Глава 5

Мэйлисса

Короткий стук заставил меня вынырнуть из воспомина- ний. Я приоткрыла дверь и, не раздумывая, бросилась обни- мать рыжую подружку.

Эрика испуганно приподняла руки, но тут же опустила их мне на плечи и сжала так сильно, будто не видела сто лет.

– Мэй? Ты... чувствуешь? Правда? Но как?

– Да. – Я отпрянула, заглянула в её тёплые глаза и сно- ва обняла маленькие подрагивающие плечи, чтобы и самой убедиться, что не сплю. Только после этого отстранилась и затащила девушку в комнату. – Ты не представляешь, что случилось!

– Расскажи. – Рыжая окинула меня лекарским взгля- дом, на ресницах вспыхнула золотистая магия, капельки слёз спрятались в уголках, как бисеринки. – У тебя резерв на ну- ле, ты уверена, что в порядке?

– Это амулет, наверное. Чувствую себя терпимо. – Я по- тянула её к столу, заставила сесть на стул со спинкой и сама разместилась напротив. Вдохнула поглубже, чтобы сказать: – Эри, он жив... Эверис жив!

– Что?! – Она поднялась, словно ей в ягодицу угодила иг- ла, но снова села. Смяла на коленях нежное кремовое пла- тье, уронила голову. Медово-золотые кудри соскользнули с

плеч и спрятали корсет платья. По бледному лицу подружки тенью пробежала печаль. – Нам сказали, что никто, кроме ректора, не выжил. Я... – она отвернулась и бегло осмотрела помещение, сморгнула набежавшие слёзы, – думала, ли-тэ позвал меня поговорить об этом, а тут ты...

– Метка жжёт, значит, не умерла, значит, оборотень жив. – Я тоже оглянулась, проверила, что дверь закрыта и никто не ворвётся. Даже Наризну не нужно знать об этом. Я не решилась ему поведать, что моя пара – это его близкий помощник на войне. – Эверис жив. Смотри.

Я растегнула высокий воротник и, немного спустив чёрное платье с плеча, перевела взгляд на стигму. Она активно пульсировала, переливалась и вторила ударам моего сердца. От центральной звезды, которая во время обручения совсем погасла, теперь разрослись синие лозы и веточки, спустились к груди и, спрятавшись под тонкой тканью белья, вплелись в эссаху.

Не дыша, я осторожно провела пальцем по контуру рисунка. Метка активно отозвалась, вспыхнула, заплясала неоновыми огнями под кожей.

– Она изменилась, – прошептала я испуганно, чувствуя растекающийся по венам жар. – Что-то изменилось, Эри...

– Но почему Эвер тогда не вернулся в академию? – спросила подруга, разглядывая стигму.

Я поджала губы и покачала головой.

– Не знаю, но, видимо, разрушение брачной связи помог-

ло метке снова ожить. Будь Эвер мёртв, стигма бы растворилась и освободила меня от связи. Только она изначально не была такой большой и широкой, – я провела пальцем по веточке, что уходила под одежду. – И что теперь?

Подруга всё-таки поднялась, подошла ближе. Смущённо заломила перед собой руки и потянула пальчики к моему плечу.

– Можно? – заглянула в глаза, а я, подрагивая, смогла лишь кивнуть. Её прикосновение было горячим, но не болезненным.

– Она будто укрепилась. – Эрика быстро отстранилась, присела на стул и сцепила перед собой пальцы. – Укоренилась. Значит... – длинно выдохнула, – Эверис жив, но не мой.

– Эри... – тяжело вздохнула я. – Мне нравится другой мужчина, ты ведь знаешь. Помоги порвать связь. – Я показала на отметину и быстро спрятала её под платье.

– Но как?! – Девушка вскинула голову, в золотисто-янтарных глазах застыли искренние слёзы. – Мы же с тобой перечитали половину библиотеки и ничего даже близко не нашли! Только та книжонка, которую мы не можем открыть. Кто-то будто насмехается над нами. Сплёл пустую книгу и дал задание – ищите! А мы, как верные собачонки, ищем.

Я заулыбалась, потянулась к графину с водой, что стоял на подоконнике, наполнила два гранёных стакана и подвинула один подруге.

– Осталась ещё половина библиотеки, подумаешь, – хихикнула я. – Разве есть что-то, что может нас остановить?

– После твоего обета на пять лет мне кажется, ты можешь всё... И даже то, чего от себя не ожидаешь.

– Точно, – отсалютовала я ей стаканом. – Наризэн тоже говорит, что я могу спасти мир, ага. Только для начала хотя бы себя... – Я прижала холодное стекло к губам, но Эри вдруг подалась вперёд и выбила сосуд из моих рук.

Вода выплеснулась на ковёр и, соприкоснувшись с высоким ворсом, испустила тёмный пар. Но он тут же исчез.

– Вода отравлена. – Эрика присела около пятна, провела ладонью над ним и нахмурилась. – Кританская магия. Смотри. – Она очертила пальцем окружность, слегка присыпала её пылью лечебной магии, и пол ярко засиял синеватым огнём.

Я с опаской покосилась на графин.

– Здесь всегда была вода. Наризэн не раз наливал мне. Думаешь, ректора кто-то хотел отравить?

Эри вернулась на своё место, подняла стакан и повернула его к магическим лампочкам на стене.

– Или того, кто придёт сюда с ректором. – Вытянув из причёски шпильку, Эри уколола палец и позволила капельке крови сорваться в стакан. Вода тут же окрасилась чёрным, забурлила и снова посветлела. – Странно. Это не яд. Какое-то зелье. И на нас с тобой оно не будет влиять. Заговорено на конкретного человека, точнее мага.

– На ли-тэ?

Подруга закивала. Рыжие кудри заплясали на хрупких плечах.

Я взяла в руки графин, принюхалась. Ничего особенного, разве что немного пахло ванилью.

– Если я выпью, ничего не будет?

– Совершенно верно. – Эри приподняла руку, будто прознося тост, и залпом выпила всю воду. Опустила стакан на стол и, задумчиво разглядывая капельки внутри сосуда, сдержанно проговорила: – Другой вопрос, почему архимаг этого не заметил? Ощущение, что заговор не лекарский... Яды обычно подвластны только им. Кто ещё может сделать такое?

– Как ты это почувствовала? – Я всё-таки не стала пить, обняла себя и поёжилась от мысли, что кто-то мог влиять на ректора через воду.

– Не я, – пожала плечами Эри и перевела взгляд мне за спину. – Он.

Я обернулась. Холод толкнулся в лицо, но сзади никого не оказалось.

– Эри, он похож на Эвера? – Я наклонилась к подруге и ещё тише добавила: – Хоть немного напоминает силуэт? Ты лучше знаешь парня. Можешь спросить у призрака, где искать его физическое тело?

Подруга заполошно моргнула и, глядя за моё плечо, грустно сказала:

– Он просто пятно. Кивает, перемещается, точнее перетекает. Может указать рукой на что-то, но вряд ли осознанно... скорее, интуитивно. И всё. У него ограниченные действия, он будто в вакууме и вряд ли понимает, почему находится рядом с тобой. Иначе бы привязался и реализовал метку, Мэй.

– Ты думаешь, что Эвер из-за этого не смог найти меня сразу?

– Не знаю. – Эри тяжело выдохнула и спрятала руки под столом. – По старым талмудам ясно, что истинные связи на Крите не особо важны, однако если пара сталкивается, а тем более прикасается друг к другу, стигмы активируются, и разорвать эту связь уже невозможно. Даже обет не поможет. Умирает один – умирает и второй.

– Почти как наши иманские узы, – пробормотала я, задумчиво разглядывая деревянную столешницу.

– Странно, как так получилось, что кританин прицепил стигму на иманку? Такое бывало только до Полога. После же Нэйша запретила любые связи между странами, хотя мосты... многое изменили.

– Слушай, а ведь этот... сводный брат ректора, Енимир, говорил, что моя метка – воля богов.

– Тогда нам вообще ничего не светит, Мэй. Мы не в силах противостоять такому уровню магии. Когда найдём Эвера, тебе придётся за него выйти.

– Нет. – Я чуть не встала, но загнанный взгляд подруги

остановил. – Я не сдамся, слышишь? Эвер будет твоим мужем, а Наризэн моим! Точка.

Мы второй час сидели в комнате ректора, обсуждали последние события и думали, как отвязать метку, а я никак не могла отделаться от чувства, что скована по рукам и ногам этой «волей богов». Шэйс, удружили!

Ничего нового в голову не приходило, а новость о том, что Дейра вмешалась в наши с Наризэном отношения и пожертвовала своей жизнью, ничуть не удивила Эри. Мне это показалось странным, но я промолчала.

– Но он точно что-то чувствует, – настаивала я на своём. – И подаёт знаки. Мне же подавал...

– Это всё совпадения и случайности, – покачала рыжими кудрями подруга.

– Призрак находил мне нужную книгу, – обернулась я снова. Холод ласково погладил по щеке и морозной тяжестью лёг на спину, опустился ниже, свёл нежным прикосновением низ живота. Я с трудом обернулась и посмотрела в румяное лицо Эри. Её потряхивало, когда она бросала взгляд на мои плечи, а после того, как метка снова ожила, подружка совсем поникла.

Эрика повела подбородком и, опустив взгляд, поморщилась.

– Всё, что я нашла о разделении звериной сущности – это то, что такой ритуал был запрещён Квинтой ещё до появления Полога, а потом о нём просто забыли. Несколько раз

встречала подобные ритуалы в художественных романах нашего времени, хотя верить им бы не стала, а в научных и магических учебниках всё очень коротко, поверхностно и размыто. Это же некромантия. Она – порождение тьмы, по мнению большинства, то есть энтарцы считают её злом, как и оборотней. С такими вещами не шутят, и папа Эвериса очень рисковал, проводя его.

– Но зато он спас парня от казни. – Я бессознательно потянулась к кулону и, вытащив цепочку, сжала его в кулаке. Мягкий толчок магии, и по телу разлилось приятное знакомое тепло. Я не передавала силу, это случилось немного раньше, на закате, но связь с ректором каким-то образом сохранялась, даже после того, как обет аннулировался.

– И теперь ты погибнешь из-за его особенности, – скривилась Эри.

– Слушай. – Я погладила кончиком пальца рубин. Снова толчок. Сильнее прежнего. Пришлось отпустить кулон, потому что жар достигал быстрее, чем я могла его контролировать. Закусила губу и как ни в чём не бывало продолжила диалог: – Если Эверис разделил сущности, почему ты видишь человека, а не оборотня?

– Мэй, – заулыбалась подруга, – ты же знаешь, что перевоплощение – это всего лишь магическое зерно. Ты ведь не настоящая волчица. Разделяя эссаху, отец Эвера отрезал лишь оборотную магию, оставив остальное.

– А вдруг это не Эвер? – прошептала я, коснувшись ладо-

нюю плеча. Под тканью слабо трепыхнулась стигма, завертелась и обожгла сильнее прежнего.

– Уже неважно кто. – Девушка посмотрела на магические лампы, и её бледный лик нежно осветился золотистым ореолом. – Мы должны найти ответы и спасти тебя. Твоей паре ничего не угрожает, пока вы толком не связаны.

– И что ты предлагаешь?

– Выиграть время.

Глава 6

Нариэн

Когда я вернулся, девушки всё ещё беседовали. Тихо, будто в моих покоях есть магические прослушки, а они обсуждают не менее чем государственный переворот.

Мэй привстала, заметив моё появление. Ринулась вперёд, словно хотела обнять, но почему-то на полпути остановилась, а Эрика увела смущённый взгляд в сторону.

– Я, наверное, пойду... – поднялась рыжая, заломив руки перед грудью.

– Я проведу, – сказал, а сам смотрел на румяную Мэй. Её горящие глаза и порочно прикушенная губа сводили с ума. Не стоит оставлять подружку в соседней комнате, лучше верну её в общежитие.

Прощались быстро. Я заметил, как они перебросились какими-то только им понятными знаками, после чего разорвали объятия, и Эри плавно выскользнула в коридор. Я окинул взглядом Мэй – она была встревожена и возбуждена, волосы пышной тёмной копной струились по плечам, ясно-синие глаза горели, а губы манили. Девушка вдруг прошептала:

– Я жду тебя...

И мне пришлось вытолкать себя наружу, чтобы не наброситься и не выхватить хоть один поцелуй. Я понимал, что одним поцелуем всё это не закончится.

По коридору мы с Эри шли молча, перелетали по этажам тоже. Лишь у двери комнаты она повернулась и вдруг сказала:

– Не делайте ей больно и не предавайте.

Я слегка опешил. Что за недоверие? Я готов был ждать Мэй пять лет и не собирался её бросать.

Глубоко вдохнул, чтобы сдержанно ответить. Но Эри перебила и быстро прошептала:

– Кто-то пытается вас отравить. Проверьте воду в своих покоях.

– Вы пили? – Я дёрнулся в сторону, заметался. – Там же Мэй одна осталась.

– Это заговорённая только на вас вода, нам бы она вреда не причинила, – покачала головой Эри. – Я думаю, что это сделала ваша мать.

– Дейра? – Я оттянул Эри в тёмный угол и накрыл нас куполом тишины. – Зачем ей это?

– У неё теперь не спросишь, – поёжилась рыжая. – Хотя... – Она подняла на меня пытливый взгляд. – Вы умеете хранить секреты?

– Сомневаешься? – приподнял я бровь.

– Я некромантка, – выдохнула девчонка. – Но не всегда могу увидеть умершего. Я вижу лишь тех, кто застрял между явью и миром тьмы. Возле вас Дейры нет. Странно, но возле вас никого нет – словно все нити жизни и родственные связи оборваны...

– Мэй говорила, что ты видела её оборотня, – покладисто озвучил я, что в курсе её особенности. – А у меня нет связей... Отец ещё жив, а мать – настоящая – давно погибла.

– У любого живого всегда есть помогающие духи, у вас их нет. Я ещё в первый день учёбы заметила, а теперь ещё эта вода... – Девушка задумчиво потёрла подбородок. – Я взяла немного на пробу, но мне нужны реагенты, не смогу их достать сама.

Я распахнул рабочий браслет и ввёл несколько изменений.

– Дал доступ тебе в лабораторию и в библиотеку. Знаю, что пригодится. И ещё... – Я поднял взгляд и поджал губы. – Прости за Эвера... Я пытался его спасти, но он же упёртый, лез в самое месиво.

Девушку сильно тряхнуло, она покачала головой, отчего рдяные волосы плавно переместились на плечи, засверкали в свете магических ламп золотом.

– Он жив.

– Будем верить. – Я осторожно сжал её плечо, заглянул в медовые глаза.

– Возвращайтесь, ли-тэ. Мэй слишком долго ждала и пыляет желанием побыть с вами наедине. Но помните, если вы её обидите, – радужки Эри потемнели, налились тяжестью, – я вас не пожалею.

Я слабо заулыбался. Настоящий друг не тот, кто бьёт себя в грудь и кричит, что всегда поможет, а тот, кто молча

спешит на помощь и готов голову сложить ради другого. Вот они, искренние чувства – в переливах ясных глаз, в действиях и поступках.

К себе я спешил так, будто за мной гнались сотни кришей. Почему-то вдали от Мэй меня мучили страхи. Я боялся за её жизнь, как за свою. Нет, больше.

Влетел в комнату, но она была пуста.

Из купальни лился тихий голос, мягкими звуковыми волнами разливался по комнате, бархатился на низах и звенел высокими нотами. Я встал возле приоткрытой двери и прислушался. Сердце подпирало горло, пульс барабанил в виски, а дыхание частило и вынуждало меня приоткрывать губы и выпускать хриплый свист.

Мягко толкнув створку, замер. Так и не смог вдохнуть. И выдохнуть.

Обнажённая Мэй сидела на краю ванны и ласково гладила лазурную поверхность ладонью. Смотрела в воду и напевала иманскую колыбельную. Я застыл, как изваяние, жадно впитывая её силуэт, изучая формы, поглаживая взглядом манящие изгибы. Нэйша, как же я её хочу... Невыносимо.

Мой тихий стон заставил Мэй обернуться. Её взгляд из-под ресниц обжигал желанием, но нам нельзя... Она ведь знает и всё равно искушает.

– Я немного замёрзла... – Девушка пошевелила губами и повернулась так, чтобы я видел её грудь. Вишнёвые вершинки сжалась, вытянулись, призывно оттопырились, и я шаг-

нул ближе, забывая дышать, забывая обо всём. О том, что ещё несколько часов назад между нами была пропасть в пять тяжёлых лет. О том, что я не имел права к ней прикасаться. О том, что она всё ещё не моя.

Мэйлисса

Одежда упала на камень с тихим шорохом.

Я не слышала шагов, лишь считала удары своего заболевшего любовью сердца и пыталась дышать. Почему Наризэн тянет? Я так хочу его прикосновений, его ласки. Хочу его...

Ли-тэ вдруг опустился за моей спиной на колени и обнял ширью мощных рук.

– Что ты делаешь, Мэйлисса? – Шелест его низкого голоса утонул в моём сиплом и дрожащем выдохе и таком же судорожном вдохе. – Нельзя же...

– А когда тебя это останавливало, жестокий ректор? – Я не вкладывала в слова холод и злость, потому что их не было. Только нежность. Только сжигающая меня страсть. – Ты ведь сам меня к себе привязал. Сам приручил.

– Но для тебя это опасно. – Лёгкие, как касания крыльев бабочки, поцелуи побежали по плечам и проникли теплом под волосы на затылке.

– А ты будь осторожен. – Я приподняла руки и запустила пальцы в его мягкие волосы, растрепала их, потянула вниз, чтобы втянуть кофейно-терпкий запах, прикусить кончики, услышать, как мужчина стонет и дрожит, прижимаясь к мо-

ему телу.

– Я заберу тебя у него... – прошептал он густо-хрипло, завёл руки вперёд и нежно-томно сжал мою грудь крупными ладонями. Упругие вершины упёрлись в горячие чаши и напряглись сильнее. Наризэн мял их, щекотал, пощипывал, а когда пропустил между пальцами, я запрокинула голову и задрожала от невозможности сопротивляться этому. Я сходила с ума ещё больше, чем раньше. Ещё больше, чем с обручающим браслетом.

– Я и так твоя, Наризэн, – хотелось озвучить, но ласки не давали, сжигали во мне все звуки, превращая их в вытянутый стон.

– Не вся, но... я найду выход. – Голос ректора переместился вправо, горячие губы коснулись уха, обжигая, заставляя трепетать ещё больше. Безумные ласки груди вызывали по всему телу пламенные волны. Наризэн сместил одну руку и, соскальзывая по животу, коснулся волос ниже пупка. Прижал пальцы к пульсирующей жаждой точке, подождал, позволяя мне привыкнуть к его настойчивости. Я давно дала согласие на эти безумные игры. Не понимаю, что со мной творится, но не хочу останавливаться и идти назад. Только вперёд.

– Мы... – прошептала, еле шевеля языком от возбуждения, – найдём выход, потому что я не согласна терять тебя ещё раз.

– Никогда, Мэй...

– Обещай, – на выдохе.

– Обещаю. – Будто мои слова могли его напитать силой и властью. Наризэн словно ловил их губами и жадно глотал, выпивая всю до конца.

Когда я не могла сдерживаться от дикой звериной жажды, когда перед глазами потемнело от желания и тоски по мужской тяжести, по его силе, я осторожно отстранилась и соскользнула в каменную ванну. Отплыла на другую сторону и, не оглядываясь, почувствовала, как Наризэн, будто привязанный, следует за мной.

Вода колыхнулась, заволновалась, выплеснулась через край, разливая тёплую воду по купальне, поднимая над нами пар, наполняя помещение ароматами.

Я стояла спиной к мужчине и понимала, что не могу жить без его рук и минуты. Не могу дышать без его губ. И разучилась говорить, когда он так сумасшедше близко.

Сначала маг просто очутился рядом. Стоял и дышал в затылок. Я немного повернула голову и обожглась о зелень голодных сияющих глаз.

– Не бойся, – прошептал Наризэн. – Мы справимся.

– Только бы не стореть раньше времени. – Я обвела губы кончиком языка, и взгляд ректора потемнел, застыл, затащил меня в чёрную глубину, откуда нет спасения.

Руки под водой огладили мои ягодицы. Одна рука поплыла по спине, разливая по мышцам сладкую дрожь, вторая нырнула глубже и, немного раздвинув бёдра, вклинилась

между ног. Чтобы не упасть, я вцепилась в край ванны.

– Что ты хотела сказать, Мэй? – Тихий настойчивый голос коснулся моих губ, а длинные пальцы прошлись по чувствительным точкам и остановились на грани. – В том послании. Что ты не озвучила?

Я замотала головой, заскулила. Чувствуя, что сейчас завою от желания, буду умолять, чтобы он продолжил, прикрыла глаза и сильнее прикусила губу. До крови.

Движения стали плотнее, пальцы нежно теребили узелок, но не проникали в меня, водили по лезвию меча.

– Наризэн... – выдохнула я.

– Скажи, прошу, скажи... Я хочу это услышать.

Язык немел от желания, заплетался, движения между ног усилились, стали плотнее, а я совсем откинулась на грудь Наризэна и отдалась власти его рук, но всё ещё цеплялась за ванну, боясь, что уплыву на дно и не смогу подняться.

Ли-тэ вдруг резко убрал руки и, развернув, приподнял меня под мышки и усадил на край. Одним движением заставил отклониться, ожесточённо смял грудь, до томной боли. Наклонился и, проведя языком по мокрой коже живота, зацепил зубами вершину соска. Покатал её, прикусил, чтобы спуститься, раздвинуть мои дрожащие ноги, чтобы коснуться клитора и ударить по нему с такой силой, что я выгнулась от взрыва и заметалась в его ладонях, будто светлячок в закрытой банке, и простонала:

– Я люблю тебя...

Сильные руки потянули меня на себя, окунули снова в тёплую воду. Мне казалось, что она сейчас закипит от моей разрядки. Мужчина тяжело дышал, с его губ и волос капала вода, а в сияющих зелёную радужках вздрагивали звёзды.

Нариэн наклонился ко мне, заглянул в глаза, провёл ласково пальцами по виску, убрал мокрый локон волос. И снова ударил, но теперь – губами по губам. Так страстно и жадно, что я не устояла на ногах, обвисла в мужских руках, запуталась пальчиками в белых волосах, застонала.

Нариэн оторвался, чтобы прошептать:

– Ещё... Скажи...

Я хлопнула ресницами.

– Не дождёшься... Сначала ты, – потянула его за руку, – сядешь на край.

– Мэй... – Длинно выдохнув, ли-тэ покачал головой. Он дрожал, я чувствовала, как напряжены его мышцы, и понимала, что то, что прячется под водой, всё ещё не получило желаемого.

– Или не услышишь больше... – прищурилась и похлопала по камню. – Не бойся, – вторила я его словам.

Нариэн легко подтянулся, вынырнул из-под воды и сел на ванну.

Я подплыла ближе, встала на ноги и поднялась над мужчиной. Он дышал тяжело, жадно хватал воздух, расширял ноздри, стискивал челюсти. Боролся с собой.

Пальчики коснулись его напряжённого органа, отчего рек-

тор ещё сильнее задрожал и выдал сквозь зубы что-то нечленораздельное. Увитый венами, он казался огромным, переливался капельками влаги, манил изучить его, потрогать.

– Я... – хрипло выдохнула наклоняясь, – никогда этого не делала, но читала...

– Остановись, если страшно, – дрогнув, проямлил Нарие.

– И оставить тебя без вкусенького? Я ждала три месяца и мечтала это сделать. – Провела пальцем вверх и, лаская по кругу, изучая ложбинку, спустилась до основания. Сжала ладонь, отчего мужчина шумно застонал. – А теперь ты скажи... – И, качнувшись вперёд, лизнула головку.

Нариэн дёрнулся, будто его ударили хлыстом, а когда я испробовала его на вкус полностью и накрыла губами, ударяя головкой в небо, сильно смял мои волосы, потянул на себя. Неосознанно, срываясь с обрыва, шепча что-то несвязное, изгибаясь назад, содрогаясь массивным телом.

Я старалась не укусить, щекотала языком, потягивала, как леденец, и водила кулачком вверх-вниз. Так делали куртизанки в одном любовном романе, что приносила мне Сиэль. И, чувствуя, как мужчина подходит к краю, я понимала, что делаю всё верно.

Ректор затрясся, зашипел над головой, чтобы горячо запальсировать у меня во рту. От него пахло морской водой и лавандой, а сладко-солёный привкус, оставшийся на языке, несколько меня не оттолкнул.

Только Нариеэн промолчал... не ответил на моё призна-

ние, и это обожгло грудь тягучей болью.

Глава 7

Нариэн

Слова рвались наружу, щекотали язык. Грудь сдавливало тисками, будто на меня свалился буйвол и раздробил кости.

Я не могу сказать, что люблю. Не имею права.

А если Мэй придётся выйти замуж за другого? А если это последние часы, когда мы спокойно лежим рядом, обнимаемся крепко-крепко, но чувствительно, чтобы можно было дышать? Хотя рядом с девушкой я разучился делать и это.

Что в ней особенного? Почему я смотрю на неё, и вены рвутся от кипящей крови?

– Расскажи, какими они были раньше? – Мэй повернулась бочком, погладила узкой ладонью мою грудь, улеглась на плечо горячей щекой и, ласково пробежав прикосновениями по только выбритой скуле, запустила пальцы в волосы на виске. Вытянулась вверх, прижала ко мне колено, неосознанно распаяя, мучая физической жаждой. Но я не оттолкнул, не подал вида, нежно огладил ладонью угол маленького плеча и поцеловал любопытный носик.

– Рдяные, темнее, чем у Эри.

Мэй вытянула прямую белоснежную прядку и посмотрела на неё сквозь свет лампы.

– Не верится. Темнее... будто кровь, наверное.

– Я коротко стригся. Мне они никогда не нравились. Ка-

залось, что я в семье лишнее звено из-за внешнего отличия.

– Дейра любила тебя, как сына. Я слышала, как она защищала тебя от Енимира...

– Ей не стоило лезть к Квинте. Это всегда опасно.

Девушка перевернулась, легла на живот и, согнув ноги в коленях и задорно покачав стопами, подпёрла голову кулачками.

– Расскажи мне всё.

– Мэй, не время... – Я ласково приподнял её подбородок пальцами, потянулся всем телом и коснулся ее губ.

Она была отзывчивой и податливой, и мы распались невыносимо быстро, словно эти поцелуи стали нашим воздухом. С трудом оторвался и притянул её к себе.

– Я хочу знать о тебе больше, – взмолилась Мэй, вырываясь из объятий. – Не уходи от ответа, пожалуйста.

– Мэйси... пойми, наши отношения всё ещё подвешены в воздухе. Если мы слишком сблизимся, будет больнее расставаться.

Она хитро заулыбалась и поиграла бровями.

– Кажется, ближе некуда, милый ректор.

– Есть куда. – Изучать линии идеального лица, тонуть в синеве глаз и слышать женский особенный запах было отчаянно приятно. Заставь меня сейчас оторвать руку от желанного, я бы свернул шею посягнувшему.

– Нар, ты держишь меня на расстоянии, словно не веришь в успех. – Мэй перехватила мою руку, которая нахаль-

но сорвалась с подбородка девушки и поползла под свободный ворот сорочки.

– Думаешь, мне легко лежать с тобой, такой аппетитной и доступной, и не сорваться?

– Мне ведь тоже непросто. – Девушка закусила губу, перебралась на меня, медленно царапнула по груди ноготками и потёрлась бёдрами, вызывая неуёмное желание притянуть её ближе.

– Потому и считаю, что нам нужно быть осторожнее. Подлей мне сейчас немного зелья желания, и тебя не спасти, Мэйси, ты понимаешь? – Я сильно сжал её плечи, прижал к себе, обнял, стараясь не лопаться от жара, распирающего пах и грудь.

– Но... тогда зачем ты привёл меня к себе? – Она запротестовала, дёрнулась, но силы оборотня, что перетекали по амулету и попадали в эссаху, не дали ей вырваться.

Я сумел выдохнуть и вдохнуть, но голос всё равно растворился в хриплой мольбе:

– Соскучился...

Мэй помрачнела, уголки губ, секунду назад игриво загибавшиеся вверх, дёрнулись вниз.

– Как думаешь, что могло быть в воде?

– Не забивай себе голову. – Потянувшись, захватил густые тёмные волосы около виска, пропустил пряди сквозь пальцы, замер ладонью на затылке девушки, желая наклонить её и вырвать ещё один поцелуй, но она упёрлась в мою грудь

и нахмурилась сильнее. Синие глаза потемнели, губы истончились в кривую линию.

– Ты что-то не договариваешь, ли-тэ... Ты знал, что с водой что-то не так?

Я увёл взгляд. Не хочу выглядеть обманщиком в её глазах.

– Это лекарство, Мэй. Только и всего.

Она шумно выдохнула, наклонилась и повернула мою голову так, чтобы я смотрел на неё.

– Ты болен?

– Да, – выдохнул я. Резко приподнялся и захватил её губы в плен. Целовал до одурения, перевернув нас на кровати, прижал девушку к матрасу и, вытянув худые руки над головой, пил её страсть и желание. Но мне было мало. Оторвавшись от её рта, с трудом проговорил: – Тобой болен, Мэй... Там зелье для понижения либидо.

– Не особо оно тебе помогает, – засмеялась ученица и, порочно проведя ладонью по моей спине, сжала ягодицу. Притянула к себе, будто чувствовать, как я её хочу, для неё особый вид наслаждения.

– Вообще не помогает, – с губ сорвался хрип. Я наклонился, чтобы снова и снова целовать ту, о которой думал, что не посмею коснуться её пять лет, но рабочий браслет вдруг завибрировал входящим сообщением. И этот особенный звук не сулил ничего хорошего. Пришлось отстраниться, прикоснуться ко лбу Мэй своим лбом, чтобы разлучиться вновь.

– Мы совсем не поспали, Мэй, а уже пора вставать...

– Ничего, – мягко заулыбалась она. – В старости выпимся.

– Дожить бы... – вырвалось у меня.

Радужки Мэй засверкали тёмным золотом, зубы слабо скрипнули, а пальцы на моей спине до сильной боли впились в кожу. Она сама отстранилась, попыталась вырваться из-под меня. Я не удерживал. Сам не знаю, как смог оторвать её от себя, но знал, что обязан хоть немного отдалиться, поскольку не собирался повторять прошлые ошибки. Наше обручение уже вылезло боком, и неизвестно, примет ли король мои объяснения по поводу смерти ведущего профессора академии. Вряд ли Енимир меня прикроет, но Мэй не должна об этом узнать.

Скинув ноги с кровати, я быстро поднялся, набросил на плечи халат и удалился в кабинет, оставив ис-тэ одну.

Мэйлисса

Нариэн ушёл, а я повернулась на бок, туго замоталась в одеяло и пыталась уснуть. Так крепко, чтобы проспять все занятия.

Но не смогла.

Сердце билось в груди, словно сошло с ума. Я прижимала к себе руку и старалась удержать беспокойство в кулаке. Умоляла эссаху усмирить волнение, убаюкать волчицу.

Ничего не помогало.

Я лишь сильнее расходилась. Даже дышать стало тяжелее.

Перевернулась на спину и уставилась в потолок. Тошно-то как...

Издали послышался приглушённый голос Наризэна, но, как только я попыталась разобрать слова волчьим слухом, всё стихло.

Ректор накрыл себя куполом, догадалась я. Значит, есть что-то, о чём он не желает говорить и делиться со мной.

Я понимала, что должно быть личное пространство. Что мы не настолько близки, чтобы раскрывать государственные тайны. Что все отношения строятся на доверии, но... это маленькое «но» очень царапало грудь, мучило, заставляя нервничать и трястись. Ведь, по сути, мы с Наризэном теперь друг другу никто.

Осознание нашей долгой разлуки в несколько месяцев и фактического разрыва стискивало виски и обжигало щёки ненормальным румянцем. Вдруг мне придётся уйти от него? Вдруг он не уверен, что я ему нужна? Да, лепетал раньше что-то о любви в чувственном порыве, но прямо в глаза ничего и не сказал. Так просто... Три слова. Но не осмелился.

Я закусила губу до крови и застонала. Зря ему сказала, что люблю... Зря. Ведь возможно, я должна буду остаться с оборотнем, который ко мне привязан. С Эвером. Пока связь не реализована, тяги особой нет, её перекрывают привязанности и чувства, что зародились ранее.

Хотя метка была первичной. Странно всё это. И мои чувства к ректору тоже странные. Слишком стремительные и

мощные. Разве так любят люди? Вдруг я банально очарована и завтра всё пройдёт?

Скинув одеяло, голышом метнулась к сложенной на кресле одежде. Быстро привела себя в порядок, даже в купальную спустилась на несколько минут, чтобы умыться и чуть не сгореть со стыда, увидев ванну, в которой мы с ректором ночью... Назад метнулась, будто меня пчела ужалила, но тут же наткнулась взглядом на смятую постель, где мы обнимались до утра. Кое-как заправила ложе и подступила к окну, чтобы успокоиться. Лотта вышел на горизонт и щедро разрисовал небо алым и оранжевым, только лента сине-фиолетовой Черты оставалась холодной и жуткой. Полог. Смерти. Наризэн вернулся оттуда едва живым. И больше никто...

Меня сильно тряхнуло, словно кто-то тронул ледяными руками плечи. Я неосознанно обернулась, показалось, что синяя дымка ушла в сторону и исчезла.

– Ну хватит... Если ты хочешь помочь мне, не прячься. Но призрак не ответил.

На руке вдруг ожил браслет. Тепло завибрировал и заколол. Я плавным движением раскрыла сообщение и почти сразу метнулась к двери.

Эри попала в беду. Пора просыпаться и возвращаться к своим хлопотам и обязанностям.

«Я... сорвалась. Мэй, ведьма следит за мной...
Прошу. Помоги».

Омар пропустил меня на нужный этаж без лишних вопро-

сов. Общежитие знакомо гудело. Студенты сонно перемещались по коридору, спеша на уроки. Никто даже не заметил, что я спала не у себя. Но у двери комнаты меня ждал сюрприз.

– Согу, ты не знаешь правила общежития? Все учащиеся должны спать в своих кроватках. Ты не исключение.

Ох, и кривая же у неё рожа, когда она разливает яд. Алисия туго сплела на груди руки и оценила мой вид с головы до ног.

– Не думай, что шашни с ректором спасут тебя от выговора.

– Алисия, доброе утро. Ты снова без настроения?

– О... – Девица подобралась, застучала пальцами по локтям. – Ты вдруг заговорила! Три месяца молчала как рыба, а тут... Явно что-то случилось. – Ведьмочка прищурилась, и её красивые кофейные глаза спрятались за веерами ресниц.

– Настроение хорошее, – открыто заулыбалась я, сдерживая беспокойную дрожь по телу. – Надеюсь, что таким и останется. – Подошла к девушке ближе, взглядом требуя отступить от двери. Какая она высокая... И почему я раньше этого не замечала? Не приближалась так. Амулет на груди слабо потянул энергию и, чтобы не выдать слабость, я нарочно скривила недовольную рожу и отстранилась от девицы. – Потому что портить его другим я не люблю.

– Слушай, Мэй, с тобой явно что-то не так. – Алисия принюхалась, как лиса, махнула широким рукавом чёрного пла-

тья и всё-таки отошла в сторону. – Твоя разлюбезная Эрика в душе, – вдруг бросила она и показала подбородком направление. – Сколько можно намыывать свои прелести? Я уже полчаса жду очереди.

– В соседнее крыло сходи. – Я всё-таки зашла в комнату и окинула взглядом помещение. Постель Эри была жутко измята, будто она всю ночь крутилась юлой и не могла уснуть, или по её матрасу пробежалось стадо бегемотов. – Игита и Ульса уже ушли на занятия, я видела.

Алисия молча стояла на границе коридора и спальни и разглядывала меня. Я чувствовала, как по спине ползёт её ведьминский взгляд, как ложится острыми прикосновениями на лопатки. Но за три месяца я научилась не реагировать на её придирчивость, а ведьма она не особо сильная, только строит из себя важную, хотя на самом деле ни разу ничего не заподозрила.

– Думаешь, что если трахаешься с ректором, тебе всё позволено? – вдруг зашипела она мне в спину. – Встретимся на собрании старост сегодня вечером. Посмотрим, как ты запоёшь, когда нужно будет выгонять своих подружек...

Я глянула на неё через плечо.

– Что значит выгонять?

– Ты что, с мауриса свалилась, Мэй? – оскалилась ведьма. – Нам вчера дали три дня на отсеивание половины учащихся первокурсников. Помнится, твоя подружка на лекарский метит, а я хорошо знакома с Траном... Так что

недолго вам с ней шушукаться. Опоздания и пропуски без причины – отличный повод включить рыжую в список аутсайдеров.

– Алисия, – повернулась я. – Ты же не станешь этого делать?

– Ой, на жалость и на совесть давить не стоит. Вы мне обе с самого начала не нравились. Да и я вам, очевидно, тоже. Так что, – она вяло повела острым плечом, – я сегодня сделаю всё, чтобы вас выбросили к ведьминой бабушке из элитной академии.

Она крутанулась на месте и, величественно шагая и красиво двигая бёдрами, ушла из комнаты. Ну хорошая же девочка... но увы, только на вид, внутри же гнилая, как переспелая слива. От таких магичек стоит держаться подальше.

Когда цокот каблучков ведьмы затих, я бросилась в коридор и, перебежав по ответвлению к душевым, прислушалась.

– Эри... это я. Где ты? Я одна здесь, не бойся.

Тихий всхлип ударился в стену, и дверь второй кабинки со скрипом приоткрылась. Первая давно стоит заколоченная, комендант говорила, что там кран сломан. Вот мы и купались по очереди, вечно споря с Алисией. Хотя чаще всего пропускали её вперёд, чтобы избегать конфликтов. Сегодня явно что-то случилось.

Я метнулась к Эри, забралась во влажную кабинку и ахнула от увиденного.

Глава 8

Нариэн

Секретарша короля была довольно приветлива. Говорила тихо, размеренно, но я чувствовал, как нагнетались над моей головой проблемы – буквально искрились и щёлкали.

– Ин-тэ Дэрий вызывает вас к себе.

– Когда?

– Как можно скорее. Я на вашем месте уже отправилась бы в дорогу.

– Всенепременно так и сделаю. Спасибо за совет.

Прислужница короля отключилась, а я, прежде чем вызвать своего помощника, укрылся под куполом тишины. Не нужно Мэй слышать лишнее, будет волноваться.

– В’ирс, приготовь портал.

– Куда, гошподин? – уточнил слуга. Он всегда шепелявил, но я уже привык. Мы пробовали исправить его дефект речи, но он снова возвращался, так что оставили как есть.

– В замок короля Дэрия.

– Шлушаюсь. Через час вшо будет готово. Што-то ешо прикашете?

– Вызови ко мне профессора лекарского факультета ли-тэйс Исенти и смотрителя комнат ли-тэй Рииз. Не хочу использовать браслет, это будет неофициальный разговор.

– Шделаю. Ешо Ронна ли-тэ прошила вашей аудиенции.

Ража четыре приходила к вашим покоям.

– Она подождёт, – отсёк я и отключил связь. Только бывшей мне сейчас и не хватало. Вчерашнего отказа было недостаточно? Дейра всегда сдерживала её пыл, а теперь девица решит, что преград нет и можно продолжать меня доставать? Мы с ней расстались. Точка.

Сначала проведу Мэйлиссу на занятия, а потом решу, что делать с влюблённой в меня коллегой, которая не понимает прямого «нет». Нужно будет – уволю, хотя Ронна прекрасный учитель и хороший маг. Пусть тогда держит эмоции при себе, я не позволю кому-то лезть в мою личную жизнь. Тем более обсуждать и вредить Мэй.

Когда я вернулся в комнату, моей желанной иманки внутри уже не было. Постель наспех заправлена, а в воздухе остался лишь тонкий флёр женского тела. Ушла, не попрощавшись?

Я присел на край кровати и провёл ладонью по ещё хранившему тепло девушки одеялу.

Как мне отказаться от неё, если она вынужденно выйдет за другого? Как отдалиться, если не могу без неё дышать?

Мы будто связаны. Жестоко и неправильно, но связаны.

Сначала сделаю всё, что в моих силах, и если ничего не выйдет, решу, как быть дальше. А пока буду верить и надеяться, что всё получится.

Хотелось пить. Я поднялся на ноги и машинально потянулся к графину, но, прежде чем пригубить, замер.

«Это заговорённая только на вас вода, нам бы она вреда не причинила».

Отставил сосуд на подоконник и провёл над ним ладонью, считывая ауру жидкости. Вода слабо заискрила синим и выпустила в воздух чёрное облако. Похоже на зелье забвения, смешанное с чем-то ещё. Странно.

Перехватив пузырь, вернулся в кабинет и какое-то время колдовал с опытами, но ответа так и не нашёл. Если зелье сделала Дейра, она понимала, что я легко прочитал бы подвох. По вкусу, запаху и силе магии. Лекарские способности у меня очень сильные, но, видимо, не сильнее, чем у малышки Эри – лишь она заметила, что с водой что-то не так. Стоит к ней присмотреться. Девушка только кажется хрупкой, а ведь она излечила меня тогда по просьбе Мэй. Сделала это качественно и быстро. И это первый курс. Что же она будет вытворять, когда закончит академию?

Разглядывая разноцветные колбы перед собой, я в который раз мучился вопросом: почему Квинта и король обозлились на оборотней? Чем они им мешают и за что такое гонение? Нет в Мэй ничего злого и тёмного. Как можно назвать её монстром Полога, если девушка совершенно безобидная? Чуткая, справедливая. Даже под обетом, без эмоций и чувств, пыталась меня спасти от опасности. Как можно сравнить её с кришами, что рвут кожу одним прикосновением, или невилем, от дыхания которого умирает живая плоть? Безумие какое-то.

В дверь постучали. Я быстро убрал колбы в стол, поднялся на ноги и попросил посетителей войти.

Женщины, переглядываясь, расселись по предложенным местам. В дверях замаячила Ронна, которая явно ослушалась моего помощника и решила всё-таки настаивать на личной встрече. Я махнул В'ирсу, чтобы меня не беспокоили, и громила, тут же оттеснив магичку в коридор, захлопнул за собой дверь.

Быстро сформировав новый купол тишины, я вернулся к столу.

– Доброе утро, дамы.

– Если оно доброе, – сжав ладони на коленях, буркнула лекарка, ли-тэйс Исенти. – Сочувствую вашей утрате, ли-тэ.

– Очень жаль, что Дейра не сказала нам о своей болезни вовремя, – подхватила смотрительница комнат ли-тэй Рииз.

– Всё в порядке. – Я опустил взгляд к сложенным на столе рукам. – Все мы смертные.

Женщины покачали головами. Они дружили с мачехой, и я доверял им настолько, насколько это было возможно.

– Меня некоторое время не будет в академии, – начал я. – Скорее всего, я буду вынужден вернуться на границу.

– Мы понимаем, – хором пролепетали коллеги.

– Хотите, чтобы мы присмотрели за вашей невестой? – спросила Лора ли-тэй и поправила плохо сидящий на ней наряд. Ткань сильно натянулась на пышных формах.

– Мы разорвали помолвку. – Озвучивать это было болез-

ненно. Я потёр ноющую грудь и пояснил: – Нам пришлось расстаться, но... – Понимал, что не могу им всё говорить. Это опасно для Мэй. Никто не должен знать, что она оборотень.

– О, такая была пара замечательная, – всплеснула пухлыми ладошками смотрительница. – Эта девочка мне с самого начала понравилась. Что же случилось?

Я нахмурился, выждал, пока женщина успокоится.

– Лора, достаточно. Это лишнее. Из-за наших отношений на Мэй идёт давление со всех сторон. Я прошу во время моего отъезда присмотреть за студенткой, чтобы она никуда не влипла.

– Ли-тэ, она важна для вас? – мягко спросила лекарка.

Я окинул вторую женщину цепким взглядом, и её пронзительные глаза заставили меня ступешаться.

– Важна, – выдохнул я и поджал губы. Ли-тэйс – лекарь посильнее меня и владеет ментальной магией, умеет распознавать ложь. – С ис-тэ Согу в комнате есть ещё девочка, Эрика, обратите внимание на её силу. Нам такого лекаря очень не хватало в бою. Стоит подготовить иманку по усиленной программе. По другим первокурсникам пока всё.

– Сделаем, ли-тэ, – кивнула смотрительница, снова глянув на подругу. Пышные волосы смешно съехали на маленький лоб и перекрыли румяные налитые щёки.

– А что делать с организацией похорон? – перевела тему Исенти, будто поняла по взгляду, что я не могу говорить о

Мэй открыто. – Вы решили, где предадите матушку земле?

– Пусть её муж и родной сын решают. – Я поднялся с места и, сложив руки за спиной, отвернулся к окну. – Да и не всё чисто с её смертью, я хочу провести расследование. Оставим Дейру в покое в холодном хранилище, пока всё не выяснится, или не вернётся её супруг.

– Насколько знаю, посол ли-тэй... с... Ренц сейчас в Имане.

– Вот и подождём его возвращения. – Я повернулся на каблуках, браслет подсветился, уведомляя, что нужный мне портал подготовлен. – Дамы, я вынужден срочно уйти. Надеюсь, что вы разберётесь с заменами и, – я тяжело выдохнул, – нам нужен учитель по истории миров.

– Найдём, – качнула головой смотрительница. – У меня есть один хороший историк на примете, молодой и горячий.

– Доверяю вашему выбору. – Я всё-таки снова сел, ноги совсем не держали. От близкой разлуки с Мэй снова горчило во рту, но я не имею права отказать королю. Снова поднял взгляд на женщин:

– Если призовут, что, скорее всего, и случится, я не вернусь уже сегодня, так что... ли-тэйс Исенти, вы заместитель по учебной части, вам и пост принимать, профессор.

– Конечно, Наризэн ли-тэ, – сухолицая женщина скупно улыбнулась. – Главное, возвращайтесь живым.

Порталы на дальние расстояния или в защищённые магией места Криты готовятся по-особенному. Их открывают специально обученные маги. Они слабые по уровню или редко выше нижнего статуса, но по доступу секретности им нет равных. Им доверяют жизни. Как, впрочем, доверяют их воинам или страже.

В'ирс один из них. Он может настроить перелёт в королевский замок, в храмы Нэйши, в нужные точки страны: рынки, порты, госпитали... Магия телепортеров не редкая, как и бытовая, но довольно важная и высокооплачиваемая, потому что почти каждый уважающий себя маг пользуется быстрыми перемещениями, а тратить свои силы на подобные вещи нецелесообразно. Всё равно что прибираться в доме, когда есть прислуга.

Стационарных телепортов на короткие расстояния, типа Омара, очень мало – нужен слишком серьёзный артефакт, камень Холодной пустоши, а на его создание уходит очень много магии. Но оно того стоит и помогает внутри комплексов, крупных сооружений или школ, благо артефакторы у нас ещё не перевелись, хоть и крайне редки, а такие, как Мэй – собиратели – на вес рианца.

После перелётов на сотни километров обычно мутит. Мышцы ещё сутки выкручивает, будто после хорошего забе-

га, поэтому, ступив на каменный пол дворца, я не сразу смог сфокусировать зрение. Помощник поддержал за локоть, отвёл меня в сторону и выждал несколько минут, только потом отступил от меня и захлопнул портал. Пути нужно закрывать, потому что перелетать через разорванные пространства могут не только живые и маги. Монстры Полога, не дай Нэйша, если доберутся до такой перемещающей точки, окажутся в академии за несколько мгновений и уничтожат всё, что попадётся им на пути.

– Ли-тэ Лавин, прошу следовать за мной. – Навстречу выступила молодая девушка в длинном приталенном платье тёмно-синего цвета с наглухо закрытым воротом и покатыми плечами. Узкие рукава заканчивались широкими манжетами с переливающейся вставкой из крошечных камней рианца – единственного акцента в её наряде. Густые каштановые волосы были аккуратно заплетены назад и прятались за спиной. На ней я не увидел никаких украшений или опознавательных символов, глаза чистые, без признаков выгоревшей магии, хотя в королевском замке меньше архимага не встретишь. И защита на таком уровне, что мышшь не проскочит.

В'ирс остался в холле, брать на аудиенцию личного помощника мне всё равно не позволят, да и пройти в зал переговоров может только приглашённый или допущенный.

Меня ждали. Военачальники Западного, Восточного и Северного районов сидели тесно друг к другу, будто их нарочно сдвинули на креслах, потому что стол не рассчитан на такое

количество душ. Боевой архимаг Улрис стоял у окна, сцепив короткие руки за спиной, его место пустовало, а рядом с ним сидели несколько неизвестных мне магичек-боевиков с выстриженными висками и длинными косами посередине головы. Женщины – в том, что это были они, я не сомневался – расположились за круглым столом ко мне спиной. Король Дэрий ин-тэ привычно сидел во главе, величественно осматривая большой просторный зал, и, заметив меня, слабо улыбнулся. Четыре места пустовали, на последнем, по правую руку от правителя, сидел Енимир. Оставленное же по обычаю место слева было для меня.

Секретарь молча провела меня к нему и взглядом попросила сесть.

– Енимир? – обратился к брату ин-тэ. – Остальные будут?

– На границе восстание оборотней – все силы брошены туда.

Король сдержанно кивнул, поправил упавшую на высокий лоб тёмную прядь и опустил ладони на полированный стол из чёрного дерева.

– Тогда приступим. – Он слабо кивнул своей помощнице. Девушка, учтиво поклонившись всем, бесшумно покинула зал и закрыла за собой дверь.

По стенам снизу вверх плавно расплзлась матовая волна купола тишины, сомкнулась под высоким сводом и замерцала перламутром.

Енимир поднялся, белый балахон расправился на широ-

ких плечах и слабо вспыхнул высшей магией Квинты. Пять магов связаны навечно, пока один из них не уйдёт за пределы жизни. После этого перебирают состав Безликой пятёрки, а силы оставшихся магов переходят новобранцам. До капли переходят, то есть вступление в Квинту – это работа до смерти.

Брат обвёл присутствующих холодным бесцветным взглядом, но миновал меня, словно я – нечто прозрачное.

Уронив взгляд на стол, я непроизвольно сжал кулаки на коленях. Давно привык к его безразличию, но сейчас, когда он лично убил свою мать, понять такое отношение не получалось. Ему что, совсем плевать? У него что, сердца нет? Было же когда-то. Он даже любил больше жизни – ту, с которой не имел права быть. И пусть это было много лет назад, должно же в Мире остаться хоть что-то человеческое?

Но судя по тому, что он сказал, не осталось ничего:

– Ли-тэ Лавин, как проходит подготовка новых магов? Через сколько вы сможете выйти в бой на границе?

Я натянулся до предела, мышцы зазвенели, а зубы заскрипели.

– Прошлая кампания провалилась. Сил не хватает... – Я запнулся и посмотрел Енимиру в глаза, теперь чужие, бесчувственные. И лицо такое же, мёртвое. Ни эмоций, ни сопереживания.

– Вам дали лучших архимагов, – грубо отрезал брат. Его сложно было сейчас так называть. – Вы приняли адептов из

разных уголков мира, даже иманцев привлекли, получив разрешение Квинты и короля, и не можете показать результат?

– Иманцы учатся в элитной академии несколько месяцев. Этого мало, чтобы выпускать их на бойню. – Наверное, мой жёсткий тон показался королю перебором, потому что ин-тэ резко вскинул руку и потребовал тишины.

– Они ещё не адаптировались, это и так понятно, – вдруг поддержал меня правитель. – Енимир, не думаешь же ты, что мы будем пренебрегать жизнями во имя победы? Победа любой ценой – не победа, а безвыходность.

– Насколько я знаю, среди первокурсников есть очень сильные маги, способные не только вести бой, но и наполнять магов мощью, а это значительно повысило бы исход кампании, но... – Брат снова посмотрел на меня. В упор, пронзительно и с некоторой ненавистью, будто кинжал в лоб вставил. – Ли-тэ решил пожертвовать отрядами необученных боевиков и приберёт силы.

Я чуть не подскочил, ведь воинов предоставляла Квинта, а мои несколько десятков студентов академии никак не могли бы помочь в битве. У них мало опыта, да и отправлять совсем юных парней и девчонок на смерть – не то, к чему я стремился всю жизнь.

Дэрий покачал головой, посмотрел на меня с пониманием, передвинул ладони, что всё ещё лежали на столе, и туго сплёл пальцы.

– Ли-тэ, месяца будет достаточно, чтобы подготовить ле-

карей, боевиков и артефакторов? Сейчас любые силы могут решить исход... не битвы. – Он тяжело выдохнул. – Мир разрушится, если Полог расколется, и надеяться, – король вдруг полоснул горячим взглядом по мертвенно-белому лицу Енимира, – на помощь свыше не приходится. Богиня занята другими, видимо, более важными вещами.

Остальные участвующие вдруг загудели, закивали, соглашаясь, но безликий маг окинул их таким пронизывающим взглядом, что все вмиг умолкли.

Только я не смолчал:

– Можно собрать всех, кто способен высечь хоть искру, и отправить необученных магов к Пологу, да только это не поможет. Монстры не разбирают, молодой или старый, всех рубят и жрут, а плодятся быстрее, чем критане и иманцы нарожают новых детей с магией. Вы предлагаете геноцид своего народа, безликий!

Остальные охнули от моего заявления.

Енимир не шелохнулся. Не скривился, не сжал зубы и даже не уличил меня в неуважении к Квинте, магам, поцелованным самой Нэйшей. Он оставался таким же камнем, как и раньше, непробиваемым.

Первым отмер король.

– Достаточно. Ли-тэ Лавин сделал всё возможное и сам чудом выжил в той битве. Не думаю, что мы имеем право обвинять его в недостаточном усердии, давайте лучше решать, что делать дальше. Монстры сами себя не уничтожат.

Дэрий повернулся к военачальникам.

– Какова численность немагического войска?

– Около полутораста тысяч, – ответил один из вояк. – Здоровые мужчины, подготовленные и обученные. И несколько десятков тысяч новобранцев.

Я покачал головой, а девица-боевик с выбритыми висками вдруг грубо сказала:

– Смеётесь? Этого не хватит даже на один район. Брешь Полога разрослась так, что за сутки в провалы попадают сотни тысяч нечисти. Окраинные города уже разрушены, жители, кто уцелел, стекаются в столицу.

Я невольно усмехнулся. Ещё год назад, когда был первый прорыв кришей, я говорил, что это серьёзно, просил открыть порталы в Иман, привлечь магов для обучения. От меня отмахнулись. А теперь, кажется, поздно метаться, нам поможет только чудо и милость богов. И на последнее я бы не рассчитывал. Судя по метке Мэй, нашим покровителям давно не интересно, чем закончится жизнь на Энтаре.

Глава 9

Мэйлисса

Стоило открыть дверь в душевую, как Эрика подалась назад. Её кожа покрылась густой шерстью, кости затрещали, выдались вперёд, глаза стали крупными и засияли оборотной магией, уши вытянулись, лицо почти превратилось в морду. Ещё чуть-чуть, и она перевоплотится.

Душ был выключен, но в воздухе отчётливо чувствовался плотный пар.

Я бросилась к подруге, заперла кабинку изнутри и, не боясь быть укушенной, закрыла ей ладонью рот.

– Позволь мне взять твою магию? – прошептала неистово.

Девушка рычала и пыталась вырваться. Ёрзала и, до крови вцепившись в мои руки, мотала головой.

Я не могу потянуть дар, чтобы успокоить её эссаху, если она не разрешит, а Эри почти в беспамятстве и вряд ли вообще осознаёт, что происходит. Сущность завладела разумом. Это происходит, когда посвящённый зверь долгое время не выходит на свет. Ей хоть изредка необходимы полные переходы, иначе она будет неожиданно приходить в ярость и попадать в ужасные ситуации. Прямо как сейчас.

Эрика оттолкнула меня к стене, выступившие когти вспороли ткань платья и пробили ключицу, как раз с той стороны, где залегла стигма оборотня. Резкая боль прокатилась по

всему телу и подогнула ноги, но защита метки сработала в обратную и ударила подругу волной магии. Эри слабо покачнулась, а потом, вернувшись в прежний девичий облик, рухнула на колени, прямо на поддон душевой. Девушка опустила голову и, позволив густым, тёмным от влаги волосам накрыть ноги, задышала часто-часто. Она ещё какое-то время дрожала и дёргалась, а потом осторожно приподняла голову и заглянула мне в глаза. Зрачки изменились, стали обычными, жёлто-горячими, а на лице проявилась паническая бледность.

– Мэй, со мной что-то происходит, – прошептала Эри синеватыми губами. – Меня бесконечно словно зовёт что-то... или кто-то. Этот голос сводит меня с ума. Он так далеко, что я не слышу слов, но каждую секунду он гудит внутри, мучает.

– Может, это Эверис? – предположила я.

– Маловероятно. Зачем ему меня звать? – Девушка поникла плечами и, согнув колени, опустила на них голову.

Я присела около подруги, потрогала её плечо и, сместив ладонь на эссаху, спросила:

– Могу я взять твою магию?

– Мэй. – Рыжая покачала головой. – Тебе нельзя брать её. Ты свою едва выдерживаешь. Да и дар некроманта тебе ни к чему – это может испугать.

– Но ты переполнена, нужно что-то делать. Где твой амулет?

– Он не помогает в последние дни, будто объём дара у меня стал больше. Нужен артефакт помощнее.

– Я бы отдала тебе свой, но он привязан к ректору, и сомневаюсь, что смогу сейчас быстро разобраться, как перебросить нить.

Эри с трудом поднялась на ноги, осмотрелась и грустно покачала головой. Её нежно-кремовое платье порвалось, и вряд ли бытовая магия восстановления поможет ему теперь.

– Извини за рану. – Она провела ладонью над моей ключицей, пытаясь залечить, но её снова оттолкнуло защитой. Кровь медленно сползала по плечу на грудь и растекалась жутким пятном на одежде.

– Ничего, я перевяжу, и всё будет в порядке. А позже к лекарю схожу.

Эри поджала губы.

– Нельзя, Мэй. Она архимаг. И поймёт, что тебя оборотень ранил, а потом и меня найдут... Хорошо, если никто из лекарей не бродит здесь в это время, потому что запах шерсти ни с чем не спутаешь.

– Точно, нельзя к лекарю. – Я слабо повела плечом – больно. Ощущение, будто под меткой, которая и так в последнее время вела себя неадекватно, разрослась ядовитая роза. Колочая и горячая.

– Почему я не могу тебя полечить? – Эри наклонилась ближе, чтобы рассмотреть поражение ткани, но стигма снова ужалила её, выпустив тонкие синие лозы и откинув девушку

к противоположной стене. – Тьма! – вскрикнула Эрика. – Да такого быть не может. Мэй, ректор прикасался к тебе вчера или сегодня? К голой коже?

Я смущённо поджала губы и, чувствуя, как к щекам приливает кровь, коротко кивнула.

– И его не отталкивало магией пары? – Подруга всё ещё заинтересованно разглядывала стигму, но держалась на расстоянии.

Я замотала головой.

– А что не так?

– Не кажется ли тебе, что это странно? – Эри аккуратно выглянула из кабинки, проверила, что в коридоре никого нет, и обернулась ко мне. – Посиди здесь, я проверю, свалила ли Алисия.

– Но... ты в рваном платье. Вдруг она не ушла?

– И что? Скажу, что парень не рассчитал силы в порыве страсти.

– Будет допытываться, какой парень.

– Хочешь сказать, эта недоинквизиторша всех тут знает?

– По крайней мере, многих. Это негодная легенда, Эри, ведьма заподозрит. Девка и так цепляется к нам больше всего.

– Не переживай. Я быстро. Если она там, вернусь, и будем ждать вместе. Держи, – она протянула мне полотенце, – приложи, пока не придумаем, что делать дальше. И, кстати, мощная вещь твоя стигма, хорошо отрезвляет.

Эри быстро удалилась, а я закрыла дверь на замок и, включив воду из лейки, вымыла окровавленные руки. Убрала ошметки ткани с ключицы и зашипела от неприятного жжения под израненной кожей. Было ощущение, будто под ней что-то живое.

– Мэй, идём. – Эрика взяла меня за локоть и осторожно вывела в коридор. Пока её не было, пришлось держать рану рукой, чтобы остановить кровь, но от боли мутило и кружилась голова.

– Что-то не так, Эри... Я не регенерирую, и кровь хлещет.

– Вижу. – Подружка сильно дрожала и виновато кусала губы. Она переоделась, но, видимо, сильно спешила – пуговицы на лифе застегнула криво. – И я не понимаю, что можно сделать. Возможно, ректор бы помог, но его вызвал король, а я в академии больше никому не доверяю.

Мы зашли в комнату, и Эри усадила меня на кровать. Стоило больших усилий не свалиться набок, но я боялась запачкать всё кровью, потому прижалась к изголовью здоровым плечом. Рыжая с опаской выглянула в коридор и, убедившись, что никого в холле нет, заперлась, а после опустила на нас купол тишины. Он замерцал на стенах лёгкой дымкой.

– Мэй, тебе придётся что-то сделать. Я не могу прикоснуться к метке, она запрещает. Вот тёплая вода, чтобы промыть рану, – она показала на миску на стуле рядом, – и волшебная исчезающая нить. Другого выхода нет, придётся зашивать.

– Левой рукой не смогу, – поменяв положение, прошептала я. – Ох, как мутит. Меня будто отравили.

– Прости, Мэй. – Эри свела брови и присела рядом. – Мне так жаль, что я тебя в это втянула.

– Перестань, сердце не съела. – Вымученно улыбнувшись, я потянулась за белой тканью на табурете и окунула её в воду. – И на том спасибо.

Трогать открытую рваную плоть было ужасно неприятно и больно. Кровь, не прекращая, сползала по плечу на платье.

– Слушай, ты заклинание крови знаешь? – следя за моими руками, спросила Эри.

Чтобы ответить, пришлось несколько раз вдохнуть и выдохнуть, откинуться затылком на стену и дождаться, пока в голове станет яснее.

– Оно у меня в одном случае из десяти получается, – прошептала я, глянув на подружку.

– Значит, попробуй десять раз, иначе ты не сможешь её зашить.

– Боюсь, что у меня на столько попыток... – я вдохнула, – не хватит сил.

– Должно, Мэй. Меня ректор четвертует, если с тобой что-то случится.

Я прикрыла глаза и уронила руку. Мокрая ткань сползла по плечу и шмякнулась на пол.

– А мне кажется, всем станет без меня легче. Я ведь привлекаю неприятности. Наризна чуть не потеряла...

Глаза слипались, мир сужался до маленькой крошечной точки.

Подружка фыркнула.

– Глупости! Давай-давай, не отключайся. Ты почти спавилась. Вдохни. – Холодные пальцы коснулись виска, а в нос влетел острый перечный запах.

Я зачихала, из глаз брызнули слёзы, но в голове появилась ясность.

– Быстрее, синий перец довольно слабого действия. Поможет на несколько минут. Нам ещё с тобой сегодня в лабораторию попасть нужно. Ты же хочешь понять, что с ректором не так?

Я всё-таки прочитала заклинание «Проиберекруэнти», и с третьего раза кровь перестала активно вытекать, но край раны всё ещё выглядел пугающе. Три глубоких полоски залегли на ключице, исказив стигму до неузнаваемости.

Эри вдруг дёрнула головой, повела плечом, встала и заходила по комнате.

– Опять эти голоса. – Сильно сжав уши, подруга пригнулась. – Они сводят с ума.

Рыжая вдруг замерла на месте, словно её заставили, а потом медленно, как будто под воздействием принуждения, повернулась ко мне и могильным мужским голосом протянула:

– Ищи меня в подземелье... Мэй-ли-сса... Ключ... откроет...

Глаза Эри сверкнули синевой. Она махнула рукой, окатив

меня брызгами кританской магии. От рывка холодного воздуха я отлетела в стену спиной, в плечо будто воткнули кинжал, кровь из метки пошла снова, и слабость утянула меня во мрак.

Очнулась я поздно ночью. В комнате пахло травами и печёными булочками. В общежитии было тихо, сквозь стекло слышалось завывание ветра и шорох капель.

По силуэтам на соседних кроватях я поняла, что Алисия и Эрика давно спят. Может, мне всё приснилось? И срыв Эри, и рана, и голос призрака...

Я хотела повернуться, но резкая боль в плече вынудила отказаться от затеи и осторожно спустить ноги с кровати. Приподняв одеяло, стащила с плеча ночную рубашку. Рана была плотно забинтована, правая рука почти не двигалась, даже пальцы онемели.

Не приснилось, значит. Как же я теперь на уроки пойду? Мне нужны обе руки для заклинаний.

И что за ключ я должна найти? У каждой двери есть ключ. Да и какое подzemелье ты, мой истинный, имеешь в виду?

Лёгкий холод опустился на плечи, перекатился вниз по позвоночнику, заставив поёжиться от страха. Я не боюсь призраков, но когда он так делает – до жути неприятно. Зримую опасность проще победить, а незримое добро невозможно принять.

Приложив ладонь к израненной стигме, я беззвучно пошевелила губами:

– Отпусти меня, я уже не твоя...

Мёрзлое прикосновение метнулось к шее и сковало горло. Сдавило так, что я едва могла дышать. Упала на подушку и тихо задрожала, но не сдавалась его воле.

– Можешь убить, – выдохнула с трудом, – но твоей не буду.

Эри зашевелилась в кровати, и тихий низкий шёпот из её уст подтвердил мои опасения:

– Не отпущу... Ты моя...

В постели резко подкинулась Алисия. Светильники на стене вспыхнули от её приказа, Эри тоже заворочалась, приподнялась на локтях и слепо уставилась на соседку. Пока они переглядывались, я успела сомкнуть веки и притвориться, что сплю. Надеюсь, Эри не сглумит и выкрутится.

– Какого мрака ты орёшь, рыжая?! – недовольно вскрикнула ведьмочка.

– Кошмар... – Эрика запнулась и заговорила тише, – приснился. Не кричи, Мэй разбудишь.

– Нам нельзя находиться под лучами мауриса, – ворчала Алисия. Её шаги переместились по комнате, прошли мимо меня и затихли у окна. Голубое свечение ночного светила потускнело. – Шторы не закрыли на ночь. Совсем сдурели обе. Одна днём не даёт учиться, бредит и стонет, а вторая ночью.

– Да спи уже, – зашипела Эрика. – Мэй что-то не то съела, приболела, а от тебя шума больше, чем от паровоза.

– С отравлением в лазарет нужно идти, – фыркнула ведьма и двинулась по проходу к своей кровати. Я не видела, только слышала её шаркающие шаги. Они неожиданно застыли около меня, отчего пришлось задержать дыхание. – Странная эта Мэй. – Алисия стояла надо мной и явно рассматривала. – Была любимицей ректора, а теперь... выброшена, как рыба на берег. Тяжело, наверное, остаться ни с чем... Вся академия насмехается, что она – брошенка.

– Отстань от неё, – яростно прошептала Эри. – Твоё какое дело?

– Да никакого. Если она не оборотень, мне вообще плевать. – Ведьма ещё немного постояла надо мной, а потом щёлкнула пальцами, и свет в комнате погас. – Просто от неё мужчиной и кровью пахнет. Принесёт в пелёнках ректорского отпрыска, о, потеха будет.

– Нюх у тебя, как у собаки. Может, это ты оборотень?

Алисия неприятно проблеяла ругательство, а Эри продолжала шептать:

– Спи уже, а то маурис все твои силы сожрёт.

Алисия умолкла довольно резко. Мне даже показалось, что она уснула и посапывает, но открывать глаза я не рискнула. Сжавшись в комок от мёрзлой дрожи, сцепила зубы. Дыхание рвалось наружу, будто я настоящий дракон, которого заперли в клетке. Всё тело колотилось, знакомые тиски сковывали мышцы и скручивали поясницу. Чтобы удержаться от стога, я коснулась пальцами метки и мысленно взмо-

лилась:

«Твоя. Только не издевайся».

И напряжение погасло, оставив в теле приятную ломоту.

Глава 10

Мэйлисса

С утра я проснулась почти в порядке. Рана чесалась и ныла, но я хотя бы могла спокойно поднять руку и переодеться.

Эрика выглядела удручённой, сидела на кровати и долго смотрела в одну точку, пока Алисия, будто случайно, не пнула её ногой.

– Извините, – протянула ведьмочка, проплывая к зеркалу. Её роскошные тёмно-русые волосы до поясницы притягивали взгляд. Стройная, по обыкновению облачена в тёмное, с длинными рукавами.

Она долго причёсывалась, нарочито медленно заплетала косу, словно никому больше привести себя в порядок не нужно. Я справилась и так, без зеркала. Заплелась и собиралась уже уходить на уроки, когда поняла, что Эри даже не переоделась, а так и сидит на кровати.

Неужели у неё опять срыв? Из-за того, что произошло ночью?

Я непроизвольно повела плечом, будто смахивая тяжесть привязанного ко мне призрака. И мысль, звонкая и чёткая, заставила меня почти присесть. Это не может быть Эверис. Он был увлечён другой девушкой, а этот, властный нахал, явно не собирается меня отпускать.

Предположения ютились в голове, сбивались в кучи, но

сама я не смогу ничего проверить, мне нужна Эри, а она совсем расклеилась. Осунулась, подрагивает и с опаской поглядывает на ведьмочку, что всё никак не отлипнет от зеркала.

– Эри, ты так побледнела. – Беспокойство Алисии сквозило презрением и явной фальшью.

– Всё в порядке, – севшим голосом сказала Эри и зыркнула на меня. – Мне нужно зеркало. Ты скоро? – обратилась она к соседке.

– Я уже уйду. – Ведьма бросила взгляд на браслет и посмотрела на меня в упор. – Сегодня вечером сбор старост, не опаздывай.

– Конечно, – привычно буркнула я и отвернулась от неё, делая вид, что складываю учебники и конспекты в сумку.

Когда Алисия ушла, мы какое-то время переглядывались с Эри, выждали ещё несколько минут и опустили на комнату купол тишины.

– Мэй, – первая заговорила Эри. – Этот, – перевела взгляд на моё плечо, – поговорить с тобой хочет.

– Передай ему, что я всё сказала. И пусть оставит тебя в покое – нашёл же способ общаться.

Эри вдруг потёрла виски, будто ей больно.

– И это жутко неприятно. Я всё понять не могла, откуда голоса, а это он в сознание бился. Наглый и настойчивый...

– Совсем на Эвера не похож, – подхватила я, а Эри ошарашила:

– Да не он это. Этот старше и хитрее, чем паренёк с четвёртого курса. Да и я вчера вычитала в одной книге, что истинная связь слишком прочная, невозможно полюбить другого. Даже тянуть не будет.

– Можно было бы поверить, если б не мои чувства к Наризну. – От воспоминания о ректоре заныло под грудью. Я потёрла наиболее болезненное место и отступила к окну. – Видимо, из-за того, что мы с Эверисом из разных стран, всё вот так и происходит.

Эрика хмыкнула. Я оглянулась через плечо. Подруга качала головой и смотрела перед собой.

– Это не он. А вот ли-тэ вполне может быть.

– Да глупости, – отмахнулась я и снова посмотрела в окно.

Пелена Полога сегодня была особенно кровавой. Сиреневый цвет почти потерялся в алых росчерках неба. Было ощущение, что сейчас там что-то пылает, но расстояние не позволяло увидеть.

– И не он. Почувствовала бы это. – Пока выговорила, губы словно онемели. Я бы и мечтать не посмела, чтобы ли-тэ был моим единственным, но всё слишком сложно.

– Это можно проверить.

– Как? – Я снова обернулась, теперь уже всем корпусом. Эрика всё ещё рассматривала стену, будто там кто-то стоял.

– Меня всё волнует вопрос, зачем Дейра отравила воду сыну, а потом так легко пожертвовала собой ради ваших отношений?

Я слабо пожала плечами. Настолько замучили эти вопросы, что я уже не знала, о чём думать и как из этого выпутаться.

– И ещё, – продолжала подруга, шевеля пальцами, будто что-то пересчитывала в воздухе, – питьё она травила не один день.

– Что ты имеешь в виду? – Не удержавшись, я присела на подоконник. Сложила руки на груди, заметив по часам, что мы с Эрикой уже опоздали на первый урок. Даже интересно, выгонят ли нас теперь за прогулы? Учítывая, что мы обе теперь под крылом ректора.

– А то, что, скорее всего, это не отрава, а что-то нужное, важное. Заговорённое, понимаешь?

– Не очень.

– Что-то, о чём и Наризэну знать нельзя было.

– Он архимаг. От него не скрылось то, что мы с тобой оборотни, а какое-то заклинание на воде не смог прочесть? Не верю.

– Если это заклинание создал архимаг Квинты – не смог бы. – Эри посмотрела мне в глаза и снова перевела взгляд на стену. – Тебе придётся взять немного моей силы. Этот властный привязанный требует с тобой поговорить. Спать не давал всю ночь, вился вокруг. Назойливый призрак попался. Был бы телесным, уже бы стукнула. – И Эри махнула в воздухе кулаком, будто метила в кого-то.

Я заулыбалась – такой она была серьёзной в этот миг.

– Слушай, а ведь брат Наризна мог прочитать такое заклинание, – озарило меня догадкой.

Рыжие волосы запрыгали на плечах подруги. Она активно закивала.

– Я ночью долго не могла уснуть, всё крутила в голове случившееся, а потом пазл внезапно сложился. Енимир не просто так появился в академии. Ты вообще слышала, чтобы маги из Квинты столь свободно приходили по мирским делам?

Я мотнула головой. Эти таинственные безликие маги почти как боги. С ними даже король встречается только по важным государственным делам.

– Но Наризн ведь не оборотень, – пожалала плечами я.

– Уверена? – Девушка прищурилась, немного наклонила голову, разглядывая нечто невидимое у меня за спиной.

– Он в составе архимагов Криты. Это просто невозможно.

– А если ректор и сам не знает, кто он на самом деле?

– Что? Как это?

– Забыл, например.

– И что теперь?

– Помнишь, как я привязывалась к твоей эссе? – Подруга встала напротив, размяла пальцы, будто пыталась их согреть.

– Но тогда это получилось на несколько секунд, – удивлённо посмотрела я Эрике в глаза.

– На дольше и не выйдет, но призрачный оборотень всё

равно требует, а я уже устала от давления. Вспомни, какой он упрямый и сильный. Я так легко сорвусь.

– Это не опасно? – Я протянула ей руку и позволила нацепить на запястье золотую нить. Дала вторую, и Эри проделала с ней то же самое.

– Опасно быть парой мертвецу, который по ночам влезает в голову твоей подруги и управляет её голосом, – покачала она кудрями. – А ещё опаснее, когда из-за его баритона просыпается соседка-ведьма, которая может отправить нас на казнь.

– Он меня ночью мучил, пока я не дала обещание, что буду с ним.

– А как же Наризэн? – Дёрнув уголком губ, рыжая натянула волшебные нити так, что в ладонях зашипало.

– Я не соображала, что делаю, – пожалала я плечом, отчего золотая нить качнулась и зазвенела. – Да и что стоит брошенное во сне слово?

– Как же ты ошибаешься, Мэй, – прошептала Эри и, зацепив петельки пальцами, перевязала свои руки с моими, но оставила расстояние, чтобы можно было прочитать заклинание. – Если что-то пойдёт не так, придётся выбить меня из сознания. Умеешь?

– Эри... – Я задрожала всем телом. – Мне страшно.

– Он твой суженый, вреда не причинит.

– А тебе?

– Ха, я ему ещё нужна, не тронет, а вот, – подруга повер-

нула голову и посмотрела на выход, – в дверь войти могут, а моего блока надолго не хватит.

– Подхватчу, – кивнула я понимающе.

– Тогда начнём.

С этими словами Эрика перевернула перед грудью пальцы, перевернула руки ладонями вверх и тихо прочитала ведомое лишь ей заклинание, смутно напоминающее чтение молитв на погребении. От загробного мрачного голоса подруги по телу пробежали мурашки, волоски на коже приподнялись, а по спине ужом завился холодный ужас. Он опустился на поясницу и замер там ледяным камнем.

– Не шевелись, Мэй, – прошептала девушка. Развела в стороны руки и прикрыла глаза. – Связь очень нежная, разрушить легко.

Я долго не могла дышать, всматривалась в её лицо, слышала стук пульса в висках, но ничего не происходило. Только щёлканье какое-то над ухом. Только шелест, будто листва качается от ветра, просыпая в волосы частички сухих веточек и пыли.

Но я слушалась и не двигалась. Через несколько осторожных вдохов поняла, что всё вокруг странно изменилось, приобрело сияние. Мебель, шторы, стекло, даже волосы подруги покрылись золотистой магической пылью.

Мелкая россыпь вдруг вспыхнула, приподнялась в воздухе, закружилась вокруг нас, закутывая в кокон, а потом опустилась на голову пелериной. Лицо Эри размылось перед

взором, пошло кругами, вытянулось, очертилось тяжёлыми скулами, выделило глазницы и крупный нос.

– Мэй... – прошептало существо в теле подруги. – Освободи меня...

Я не могла говорить, во рту будто ядовитый ёж застрял. Я хватала воздух, пытаясь разглядеть знакомые черты, и следила за каждым движением призрака.

– Ключ. Найди его. Открой темницу и выпусти меня.

– Хде... – Чтобы сказать, пришлось сжать горло, от этого золотая нить связи затрепетала, а лицо призрака пошло рябью.

– Поспеши. – Шёпот, протяжный, крошащийся, невесомый. – Времени у меня мало. Я погибаю и потяну тебя за собой...

– Где темница? – с трудом промолвила я. Чужеродная магия, что толчками входила в мою эссаху, вызывала протест сущности. Она бесилась в клетке груди и ярилась.

– Ищи... Ты рядом. Я рядом. – Призрак плавно поднял руку, потянулся к моему лицу, кончиком пальца коснулся нижней губы, рассыпая невероятные ощущения тепла и холода, жара и льда. Невыносимо острые. – Я всегда с тобой рядом...

– Кто ты? Как тебя найти?

– Я не знаю. Не помню себя.

Хотелось оказаться ближе, заглянуть в настоящие глаза своей пары, узнать его, но иллюзия не позволяла – она по-

драгивала, менялась, перетекала по лицу подруги, которое сейчас трудно было увидеть сквозь магию. Передо мной качалась некая субстанция, живая, но и неживая одновременно.

– Но я люблю другого, – невольно выдохнула я правду.

Лик истинной пары вдруг потемнел, перекосясь, оскалился, из глубины его крупной груди вырвался мощный рык. Золотая пыльца, что окружала его очертания, сорвалась вниз и обожгла кожу плеч. Я попыталась отстраниться, но призрак вскинул руку и перехватил моё запястье, второй рукой вцепился в волосы на затылке и потянул к себе. Его размытое лицо в золотом сиянии оказалось внезапно близко, и он яростно прошептал:

– Ты навсегда моя... – Дёрнулся вперёд, горячие губы впились в мои, а потом всё рассеялось, и Эри упала без чувств, соскользнув под ноги.

Глава 11

Нариэн

Круглый стол закончился, можно сказать, ничем. Всё, что обсуждали, и так было известно.

Я поднялся последним, но не добрался до выхода – был остановлен.

– Наризэн ли-тэ, минуточку, – окликнул король и устало потёр ладонью лицо. Остальные, не оглядываясь, посеменили прочь.

Я присел и с раздражением, катившимся по венам, откинулся на спинку стула. Дождался, пока ин-тэ опустит на нас двоих купол тишины, и только после этого спросил:

– Чем могу помочь?

– Мне нужна... – Правитель суматошно встал, заходил из угла в угол, будто обеспокоенный чем-то. – Помощница...

– Разве секретарь не справляется?

– А. – Он отмахнулся, снова присел. – Не в этом дело, Наризэн...

Он показался мне совсем измученным, бледным, под глазами залегли тяжёлые круги. Дэрий замер у высокой полки и, отвернувшись и сложив руки за спиной, долго разглядывал цветные корешки книг.

– Ин-тэ, поясните, – подтолкнул я правителя.

– Наризэн, можно без официоза, мы ведь дружим с тобой

много лет. – Он прошёл вдоль стены, мягко и бесшумно ступая высокими сапогами по ковру. Светлый камзол лежал на крупных плечах как влитой, но взглядом лекаря я смог определить, что у короля учащено сердцебиение и странные хрипы в лёгких.

– Я слушаю. Ты болен?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.